

ДРМАРКА НЕВЕСТ

КИРА ФАРДИ

Кира Фарди

Ярмарка невест

<https://litres.ru/74597457>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Листенне строгие законы: когда в стране идет война, одну дочь из каждой семьи увозят на Ярмарку невест, чтобы она стала полевой женой воина. Борьба за место под солнцем идет жестокая.

Агнессе, младшей дочери фермера, не повезло: в этот год пришла ее очередь отправляться на Ярмарку. Только строптивая девчонка совершенно не хочет оставаться в плену, даже если ее выберет самый красивый мужчина на свете.

— Отпусти меня, — прошу я, задыхаясь от страха и слез.

Он стоит так близко, что я вижу, как в его потемневших от злости глазах бушует ярость.

— Еще раз сбежишь, посажу на цепь, — цедит сквозь зубы он.

— Нельзя так обращаться с человеком!

— Ты не человек, — презрение сквозит в его глазах. — Ты солдатская невеста.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	40
Глава 5	46
Глава 6	59
Глава 7	71
Глава 8	83
Глава 9	90
Глава 10	102
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Кира Фарди

Ярмарка невест

Глава 1

Сестры сидели на скамье, тесно прижавшись друг к другу: сегодня решалась их судьба. В кухонном закутке родители спорили, кого из них отправить на королевскую Ярмарку невест.

— Марианну нельзя, — шепотом говорила мать. — У нее уже жених есть.

— Но она самая красивая в семье, может выйти замуж за богатого командира.

— Ты что, старик! Разве в красоте дело? — голос матери завибрировал. — Говорят там всех намеренно уродуют.

— Зачем?

— Командиров мало, а солдат много. Вот чтобы они друг дружке не завидовали, после отбора оставшихся девушек портят.

Сестры переглянулись и в ужасе задрожали.

— Не хочу! Не хочу! — затрясла головой Марианна. — Я руки на себя наложу.

Лута всхлипнула и крепко прижалась к ней. Только Аг-

несса не испугалась.

— Прикуси язык! — шикнула она на сестру. — Это все лишь слухи.

Она обнимала за талии трясущихся сестер, сжимая пальцы в кулаки.

«Как же! Так я и дам кому-то меня изуродовать! Пусть только посмеет подойти!» — думала она, прикидывая, как справится с такой ситуацией, если она вдруг случится.

Да, этот бесчеловечный закон во время войны отнимал дочерей у бедных семей. Вот и этой осенью по дорогам Лиственны потянулись длинные обозы, заполненные под завязку заплаканными невестами. Что происходило дальше, когда их увозили из деревни, было неизвестно: никто еще не вернулся.

Поговаривали, что некоторые девушки очень неплохо устраивались в жизни. Они влюбляли в себя воинов, становились их любовницами и даже первыми женами. А другие исчезали бесследно, но, удивительное дело, их семьи все не волновались. Агни подозревала, что это неспроста, но расспрашивать о таком было не принято.

Сама Агнесса не собиралась замуж. Она мечтала вырваться из отчего дома и повидать огромный мир, раскинувшийся за околицей их деревушки. Ее так и подмывало прекратить спор родителей и предложить себя в качестве жертвы. Но вызвать подозрение проницательной матери страшно, поэтому терпеливо ждала ее решения.

«Говорите, говорите! — поторапливала она родителей. — Теперь очередь Луты».

— Тогда отправим Луту, — оживился отец, словно прочитав ее мысли. — Она не такая красивая, как Марианна, но послушная и кроткая, будет хорошей женой.

— Думай, что говоришь! — сестры услышали звук шлепка — мать всегда была быстра на расправу. — Луту жалко, она нежная и слабая. Да и кто мне по дому помогать станет?

— Что ты от меня хочешь? — рассердился отец. — Нарожала девок, теперь мучимся. И почему у меня сыновей нет?

— А чем они лучше? Дочки — полевые жены, сыны — солдаты. У деревенских жителей не слишком большой выбор судьбы. Посмотри на себя, вернулся с войны калекой, только потому и сумел жениться и завести детей.

Это тоже была суровая правда жизни. В огне бесконечных сражений, которые устраивал король, горели все.

Родители замолчали, девушки немного расслабились, появилась надежда, что умная мать что-нибудь придумает и спасет семью.

«Ну, ну! — мысленно подгоняла Агнесса. — Предложите меня. Пожалуйста!»

Она чуть не вскочила и не закричала от нетерпения, но усилием воли удержала себя на месте.

— Агнессу тоже нельзя, — наконец заговорил отец.

«О боги! — застонала девушка. — Ну, почему нельзя? Я хочу! Хочу! Отправьте меня!»

Она не думала о суровом законе. Он был где-то там, далеко, за речкой Вонючкой, за полями ржи, за дальним лесом, границы которого было запрещено покидать сельчанам. Вся ее короткая жизнь крутилась на этом пяточке, а тут выдался такой шанс! Нет, она не могла его упустить. Только не сегодня!

— Да, молода, слишком своевольна, — согласилась мать, — мгновенно наживет себе врагов.

— Из-за нее и сами сгинем.

Короткий дружный вздох, и опять тишина. Она угнетала, давила на плечи, сводила с ума. Агнесса едва держалась на скамье, от нетерпения так ерзала, что Марианна на нее прикрикнула:

— Тихо! Не мешай слушать!

Стул заскрипел, потом раздались шаги, тонкая и изогнутая тень матери мелькнула за занавеской.

— Зато она сообразительная и умная, — услышали сестры. — И, — продолжила мать громким шепотом, Агнесса напряглась и насторожилась: — У нее есть дар.

Дар...

Для простолюдина это была и награда небес, и проклятие.

Способность к магии тоже каралась законом. Его жесткие правила говорили, что дар — привилегия жрецов, которая передается по наследству. Их называли небожителями, шептались по углам, что боги напрямую с ними беседуют. Слабый намек на дар — и обычный смертный мог оказаться на

плахе.

Свои способности Агнесса переняла от матери, которую односельчане считали колдуньей за умение врачевать и предугадывать погоду. Но, так как это были полезные навыки, и они не выходили за рамки разумного, семья жила относительно спокойно. Родители тщательно прятали магические задатки дочери, девушка с детства росла в страхе случайно их раскрыть.

— Слушай, Агни, спаси! — горячо зашептала Марианна. — Ты единственная из нас, кто сможет выжить. И ты старшая, должна пойти первой.

— И что? — Агнесса уставилась на сестру сердитым черным взглядом. — Меня надо подставить под удар?

— Тихо! — зашипела на сестер младшая Лута. — Не ссорьтесь!

— Да, о чем ты говоришь! — отец повысил голос: Агнесса была его любимицей. — Как дар ей поможет? Еще и голову снесут, если узнают.

— О боги! — судорожно вздохнула мать. — Какой сложный выбор!

— А если всех троих спрятать?

— Ты, старик, совсем умом тронулся? Хочешь, чтобы наш дом сравнивали с землей? Все односельчане знают, что у нас три дочери. Староста сразу выдаст.

— Скажем, что они тяжело заболели.

Родители замолчали, сестры замерли тоже. На рассвете

приедут сборщики невест, как ни крутись, а одну девушку придется отдать, иначе всех троих заберут на Ярмарку, а родителей убьют. Отвертеться ни у кого не получится: старый король строго соблюдает древние законы.

— Слушай, а ты молодец! Голова варит! — вдруг оживилась мать.

Тут же шторка отодвинулась, и она показалась в проеме, высокая, худая, кожа да кости, с такими острыми скулами, что, казалось, можно порезаться. Мать подслеповато прищурилась и окинула сестер взглядом. В нем светилась озабоченность, но не любовь. Ей предстояла сложная задача: ценной одной дочери спасти двух других.

Девушки испуганно прижались к стене, Лута, младшая и самая ранимая из них, всхлипнула и спряталась за спину сестер.

— Вы уже выбрали? — дерзко спросила Агнесса. Ее глаза зеленою замерцали в темноте, зрение кошки помогало видеть ночью так же хорошо, как и днем.

— Попробуем спасти вас всех.

— Как?

— Огонь. Разожжем костер, поставим вас рядом, бросим на дрова сухой лишайник, он даст сильные искры, которые попадут на вашу кожу и покроют ее мелкими ожогами.

— Н-е-е-е-т! — закричали сестры. — Только не это!

— А ну, заткнулись все! — мать стукнула кулаком по

дверному косяку. — Значит, стать подстилками для солдат хотите?

— Чем же лучше получить ожоги? — вскочила Марианна. — Мы на всю жизнь рябыми останемся. Кто нас замуж возьмет?

— Сядь на место! — мать резко толкнула девушку в плечо. — Да, ваши тела покроются красными волдырями, но ничего, потерпите для дела: больных невест не берут. А через год, если за это время создадите семьи, вас оставят в покое.

Девушки замерли, обдумывая ситуацию.

— А вдруг в этот раз и больных возьмут? — подняла голову Лута, но продолжить не успела: громкий стук в дверь заставил всех вздрогнуть.

Родители переглянулись, Марианна пискнула и испуганно закрыла рот ладонями. В огромных глазах Луты забились паника.

— Кто это? — дрожащим шепотом спросил отец.

— Хозяева, есть кто дома?

Глухой голос кричавшего не узнали, оттого еще больше затряслись. Агнесса невольно бросила взгляд на крохотное окошко под потолком, но сквозь густую черноту ничего не разглядела.

— Старик, иди, узнай, — мать толкнула отца в бок.

Тот, хромая, заковылял к выходу.

— Кто там? — крикнул он.

— Годин, открывай, это я, Зиман.

Зиман, их сосед, тоже собирал на Ярмарку дочь Лею. Агнесса радовалась, что, если выберут ее, она будет не одна в дальнем походе, видеть рядом лицо подруги приятно и спокойно.

Сосед вошел в горницу, оглядел всех и потянул отца во двор. Тот пожал плечами, но вышел. Пока мужчины шептались, в доме стояла такая тишина, что слышно было, как бьется у единственного светильника осенняя муха.

Наконец отец вернулся, мать потащила его в кухню. Сестры опять напряглись и замерли, казалось, этому вечеру не будет конца. Агни надоела неизвестность. Она тихо соскользнула со скамьи, подкралась к занавеске и отодвинула ее.

— Ну, что? — услышала она шепот матери. — Чего надо Зиману.

— Соседи хотят спасти детей.

— И накликать на всех беду?

— Нет, все сделают по-умному, так...

Голос отца затих. Агнесса как ни прислушивалась, улавливала только шу-шу-шу, будто ветер шелестел соломой крыши. «Что же они хотят сделать? — задавалась вопросом она. — Что?»

— Да, хороший вариант, — чуть громче сказала мать и скрипнула табуретом, вставая.

Девушка мигом вернулась на скамью и обняла сестер.

— Что? Что там? — набросились те на нее с вопросами.

— Не знаю, ничего не поняла, — честно ответила она.

Мать резко отодвинула занавеску и уставилась неподвижным взглядом на Луту, та заерзала от ужаса.

— Что ты говорила насчет больных невест?

— Купцы на рынке шептались, — пробормотала та и снова скрылась за спинами сестер, — что король затеял войну с соседним государством, много солдат призывали в армию, а значит, больные и уродливые невесты тоже пригодятся.

Мать нервно сжимала пальцы в замок, отец стоя за ее спиной, опирался на палку и огорченно качал головой.

— Больных повезут в отдельной повозке, — сказал он и выразительно посмотрел на мать.

— Тогда ожоги нас не спасут.

— Дьявол! — все же сорвалась Агнесса. — Я! Я стану полевой женой!

— Вот дурища!

Мать замахнулась на нее, но девушка смело выдержала суровый взгляд. Сколько времени продолжались гляделки, никто не знал, но Агнесса вышла из сражения победителем. Мать глубоко вздохнула, словно принимая решение.

— Я старшая дочь в семье, — добавила еще один довод Агнесса и замерла в ожидании ответа.

Она видела мучительную работу мысли в глазах матери. Та то мрачнела, поджимала губы, то лицо расслаблялось, становилось светлее.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Ты и поедешь.

— Дорогая, подумай, что ты делаешь? — бросился к матери отец. — Агнессе нельзя!

— Почему нельзя? Может, это ее судьба.

— Да-да, мамушка, отец, это моя судьба, — заторопилась бунтарка, чувствуя, как ускользает от нее удача.

— Надо только придумать, как скрыть твою красоту.

— Зачем?

— Можешь не добаться до Ярмарки, в дороге девственности лишишься, еще и понесешь, сразу ценность потеряешь как невеста.

— Разве сборщикам такое дозволено? — встрял в разговор отец. — Они же дорогой товар везут.

Мать угрюмо посмотрела на него, махнула рукой.

— Слухи разные ходят, путь до столицы неблизкий. Да и в отдельную повозку надо попасть.

Агнесса слушала родителей, а в груди росло негодование. О боги! За что ей все это? Она не уродина и не тупица. Почему с ней обращаются как с животным, видят только самку для удовлетворения потребностей солдат. Нет, она на такое не согласна, совсем!

Она упрямо поджала губы, готовая протестовать и ругаться, но тут же расслабилась: уж очень хотелось вырваться из отчего дома, посмотреть большой мир. В душе зрела уверенность, что впереди ее ждет что-то великое. В пути может слу-

читься всякое, глядишь, и удастся сбежать, а там...

Девушка на миг зажмурилась, пытаясь представить то, что ее ждет, но будущее было скрыто за туманной завесой.

«Какой бесполезный дар!» — рассердилась на себя она и вздохнула: картина, нарисованная матерью, поставила в тупик. Неужели с девушками поступают так безжалостно? Теперь уже вариант с огнем казался очень привлекательным.

— Я готова получить ожоги, — выкрикнула она.

— Нет, это не годится, — не согласилась мать. — Спрятать красоту нужно на время, а не на всю жизнь.

— А если волосы обрезать и брови сбрить?

Родители переглянулись и одновременно вскрикнули:

— Морок. Надо навести морок.

— Морок? — пискнула Лута.

— А кто его сделает? — испугалась Марианна. — Это же запрещено!

— Девчонки, живо за дело, — засуежилась мать, не обращая внимания на панику дочерей. — Мари, неси дрова, Лута, ставь на плиту котел, отец, разжигай очаг.

Работа закипела. Старались делать все бесшумно, чтобы не вызвать у соседей подозрений, а легкий дымок в темноте вряд ли кто-то разглядит.

— Окно занавесьте одеялами! — приказала мать домо-чадцам. Когда ее просьбу выполнили, она сунула факел в печь. Тот загорелся ровным пламенем. — Подержи, — попросила она Агнессу. — Посвети.

Она притащила табурет, на него поставила еще один. Девушки с вытаращенными глазами наблюдали за ней. Мать пошарила руками в дальнем верхнем углу и вдруг вытащила откуда-то из-за балки мешочек, резко пахнущий летом и сеном. Сестры переглянулись: они даже не догадывались, что в их скромной хижине есть тайный схрон.

А дальше стало еще удивительнее.

Когда вода закипела, мать смешала сухие травы, кинула в отвар пару ящериц, шкурку змеи, найденного в углу тарака-на. Она постоянно помешивала напиток, принюхивалась, то и дело подносила деревянную ложку к губам, но не пробовала. Когда напиток был готов, посадила перед собой дочь и протянула ей чашу.

— Выпей это и закрой глаза, я заклинания читать буду.

К утру Агнесса выглядела как больное чудовище: на голове торчали отдельные пучки волос, вместо бровей — кожа, покрытая красными волдырями. Нос вытянулся, загнулся крючком над тонкими губами, подбородок отяжелел, и на нем выросла огромная бородавка, усеянная черными волосами. Теперь о былой красоте нельзя было даже догадаться.

— Жена, ты перестаралась! — в ужасе закричал отец. — Ее не возьмут.

— Н-да! — мать, наклонив голову, как любопытная ворона, разглядывала Агнессу. — А если спрятать лицо?

Так и порешили: набросили на голову дочери шаль, оставив открытыми лишь карие глаза с зелеными крапинками,

которых не коснулся морок. Гонг, извещавший о времени сбора, прозвучал с восходом солнца.

— Ну, дочка, — отец смахнул с ресниц слезы, — Пусть тебе помогут Боги! Прощай.

Он прижал Агнессу к груди, потом повернул ее к матери. Девушка посмотрела прямо в сухие глаза, не проронившие ни капли слез. Мать подняла руку, коснулась кончиками пальцев щеки дочери и неожиданно всхлипнула.

— Прошу об одном, — прошептала она, — если сможешь, выживи.

— Постараюсь, — ответила Агнесса и неожиданно почувствовала, как уголки губ едут вниз, а подбородок начинает мелко дрожать.

— А это тебе.

Мать протянула девушке тыквенную бутылочку, закрытую пробкой.

— Что это?

— Отвар. Отхлебывай каждое утро по глоточку, морок долго держаться будет.

— Спасибо, мама, — теперь Агнесса уже открыто всхлипнула.

Она повесила сосуд на пояс и спрятала его в складках широкой юбки. Но мать на этом не успокоилась. Она достала из кармана узкую тесьму непонятного цвета, разлохмаченную по краям, старую и некрасивую.

— Повернись.

— Что это?

— Просто память о твоей семье, — тихо ответила мать, повязывая ленту на волосы дочери. — Береги ее. Мне когда-то на свадьбу подарил ее твой отец.

Агнесса повернулась к сестрам. Те в ужасе замерли на пороге, лишь глаза, наполненные слезами, блестели да губы дрожали. Девушка хотела что-то сказать, но просто махнула рукой и села в повозку. Отец дернул поводья, и лошади застучали копытами по каменистой дороге.

Глава 2

Бриан — внебрачный сын короля — ехал впереди отряда сборщиков и размышлял о своей несчастной судьбе. Жизнь бастарда не сахар. И почему он родился от наложницы, да еще от такой, которую ветреный король быстро забыл? День за днем принц вынужден был терпеть мелкие уколы двух старших братьев по отцу и их матери, законной королевы Листенны.

— Терпи, — говорил ему старый учитель. — Терпи и набирайся сил, ума и опыта. Борьба предстоит нешуточная.

— Да я даже на трон не претендую, — сердился Бриан. — Зачем они мне гадят постоянно?

— Не скажите, Ваше Высочество! Вы все равно сын короля и остаетесь постоянной угрозой для наследного принца.

Да, именно это и злило недругов, и они старательно создавали перед королем образ принца-разгильдяя, прожигавшего жизнь вне королевского двора. Бриан, вынужденный быть постоянно настороже, отточил наблюдательность до совершенства, чтобы предугадывать ловушки братьев, но, не желая еще больше разжигать конфликты, редко появлялся во дворце, проживал в родовом поместье.

На этот раз его вызвал сам король. Он прислал гонца с письмом и пригласил сына на тайную аудиенцию. Переполненный волнением, Бриан влетел в покои отца и споткнулся:

в монаршем кресле сидел, развалясь, старший брат и заостренной палочкой чистил ногти. Принц заскрежетал зубами от злости и развернулся к выходу, досадуя и злясь на себя, что так глупо попался в западню.

— Проходи! Садись! — приказал Люций, заметив его движение. — Разговор есть.

— С тобой не хочу разговаривать, — огрызнулся Бриан.

Еще жил в памяти пожар в зерновых складах, в котором его обвинили, хотя именно Люций приложил к этому преступлению руку.

Наследный принц, худощавый, тонкий и гибкий, как хлыст погонщика, обладал природным умом, изворотливостью и хитростью змеи. Он вырос жестким и властным, похожим на отца в молодости, поэтому именно в нем король видел своего преемника. Однако все его выдающиеся способности шли на планирование интриг и заговоров. Он везде видел врагов, поэтому стремился избавиться от неудобных любыми способами.

Люций расправил складки роскошного наряда и широко улыбнулся.

— Ну, зачем ты так? Кто старое помянет...

В душе Бриана колокольчиками зазвенела тревога. «Опасность!» — забилась в висках мысль. Несмотря на то, что Люций выглядел расслабленным и умиротворенным, Бриан знал, что это спокойствие кобры перед прыжком.

— Зачем вызвал?

— По поручению короля, — усмехнулся Люций. — Скоро Ярмарка невест. Из дальних провинций с каждым годом поставляется все меньше девушек. Слышал об этом?

— Да.

— Тогда должен знать, какую это создает проблему на фронте.

Бриан нахмурился: из-за нехватки полевых жен солдаты думали не о победе в бою, а о том, как отнять женщину у однополчанина. Доходило до драк и даже убийств.

— Но по переписи населения рождаемость в тех местах отличная, — осторожно вставил он.

— Вот именно! Ты отправишься в южные земли тайным королевским инспектором во главе воинского отряда, переодетого в одежды сборщиков. Лично проследишь за операцией и доложишь о проблемах.

— Почему именно я?

— А кто? — скривился Люций. — Отец доверить такое опасное дело может только нам. Я наследный принц, не могу покидать столицу. Седрик, сам знаешь, силен, как бык, но туповат. Вместо того, чтобы спасти невест, он их порубит в лапшу.

Это была неприглядная правда. Средний сын короля, Седрик, высокий, мощного телосложения воин, отлично владел боевым искусством, в королевстве не было равного ему в стрельбе из лука. Да и мечом он рубил виртуозно, мог на скаку с одного удара рассечь напополам тело врага. Вот только

мозгов ему от природы досталось маловато, действовал грубой силой, а не смекалкой.

Эти двое отлично дополняли друг друга и активно дружили против Бриана.

Люций протянул брату свиток, лично подписанный королем, принц узнал размашистый почерк отца.

Теперь отказаться он не мог, поэтому вот уже три дня скакал по пыльной дороге, выполняя тайное поручение, и злился.

— Че каззо! — рыкнул Бриан и уперся шпорами в бока коня. Тот дернулся, рванулся вперед. — Ну-ну, Ворон, я не на тебя ругаюсь, прости, дружок.

Принц ласково потрепал верного друга по холке.

— Что случилось, господин? — подскакал испуганный проводник.

Никто из сопровождавших не знал, что их командир — принц этой страны, пусть и опальный. Бриан тщательно скрывал свою личность.

— Ничего, захотелось размяться. Далеко еще?

— Полдня пути.

Они приближались к южной границе, где в последней деревне должны были забрать невест. Сначала их собирали в каждом поселении, затем доставляли в центральную усадьбу, откуда девушек увозили сборщики. Но в дороге происходило что-то непредвиденное, поэтому в столицу прибывали единицы, которые ничего не могли рассказать о случив-

шемся.

Обдумывая ситуацию, Бриан предположил, что невинные невесты — хороший товар, на котором многие хотели заработать. Если их крадут, то потом продают на невольничьих рынках в соседние страны. Так девушки исчезают бесследно.

«И почему отец цепляется за этот закон? — сердился принц. — Солдаты на войне вполне могут обходиться без женщин».

Думал так, но сам понимал, что не могут. Каждому воину нужна еда, согретая постель и разрядка. Полевые жены готовили, добывали пропитание, устраивали уютное гнездышко в шатре или просто на земле. Солдаты участвовали в боях, делали вылазки на вражескую территорию, а потом возвращались в лагерь и получали заслуженную передышку.

Такая неспешная война могла длиться десятилетиями. В походах рождались и вырастали дети, становились сыновьями полков и новыми воинами для королевской армии. Дочерей отправляли на Ярмарку невест, где их выбирали другие солдаты. Закон соблюдался веками, и ни у кого не вызывал сомнений, никто не желал разрушить сложившийся порядок вещей.

Бриан вздохнул. Длинная дорога все не кончалась, горькие мысли множились.

— Господин, — принц встряхнулся от протяжного крика проводника и поднял голову. — Мы на месте.

Действительно, с небольшого холма, на который взобрал-

ся отряд сборщиков, слабо просматривалась долина, покрытая утренним туманом. Кое-где сквозь него пробивались столбики дыма, указывающие на дома и лачуги. Бриан насчитал двадцать таких столбов.

— Н-да, деревенька маленькая, — проворчал он. — Есть ли тут невесты?

— Поселение хотя и небольшое, но центральное для провинции. Сюда свозят девушек со всей округи, так что будет чем поживиться. Невесты из дальних деревень уже доставлены. Заберем местных и сразу в обратный путь.

— Без передышки?

— Каждый день простоя опасен.

— Почему?

— Побегі отчаявшихся невест, нападения разбойников и сельских жителей, не желающих отдавать своих дочерей государству.

— Да, как они смеют! — вспылil Бриан. — Изменники! Это же несоблюдение закона!

— Родное дитя дороже, вот некоторые и идут на преступление.

Отряд сборщиков гуськом начал спускаться по узкой дороге. Принц смотрел по сторонам. Везде царило запустение и нищета. На чернеющих после уборки урожая полях прыгали длинноногие птицы, целые стаи взмывали в небо при приближении людей, громкое карканье издадека оповещало деревню о прибытии чужаков.

— Че каззо! — крикнул Бриан, пришпорил коня и понесся вниз с холма.

Вот он вырвался из полосы тумана, увидел впереди плетущуюся повозку, запряженную клячей.

— С дороги! Посторон-и-и-и-сь! — крикнул проводник.

Возница остановился и прижался к обочине. Бриан пронесся мимо со свистом встречного ветра.

— Вонючий утырок, — с потоком воздуха прилетели слова.

Он резко дернул поводья, Ворон взвился на дыбы и чуть не сбросил хозяина.

— Что случилось, господин? — испугался проводник.

— Ты слышал это? — прозрачные глаза принца превратились в ледышки.

— Что?

— Кто-то крикнул.

— Нет, господин, это ветер сухими стеблями шуршит, осень, — проводник сделал паузу. — Надо поторопиться.

Бриан обернулся, заметил в повозке старика и женщину, до глаз закутанную в шаль. Они сидели с опущенными головами, прижавшись друг к другу. Ну, не могли эти забитые нищие бросить вслед господину оскорбление.

Не могли.

И все же... Бриан сильно сжал рукоятку меча, сделал несколько вдохов и расслабился: не должен принц этой страны вести себя как обидчивый мальчишка.

Он дернул плечом, прищипорил коня и пустил его в галоп.

Глава 3

Семья Агнессы жила на окраине деревни, почти у леса. Отец тихо подгонял лошадь, та бежала трусцой, а девушка прощалась с родными местами.

«Интересно, доведется ли мне сюда вернуться? — думала она, и слезы собирались в уголках глаз: все же неизвестность не только манила, но и пугала до дрожи в коленках.

Агни разглядывала знакомые окрестности, скрытые легкой пеленой тумана, вдыхала свежий холодный воздух, а внутри все трепетало от волнения. Правда, она старалась держаться: не хотела огорчать отца, который тяжело вздыхал и сердито понукал лошадь.

— А почему сборщики приедут только сегодня? — нарушила тягостную тишину она. — Я видела, что на площади приготовления идут уже целую неделю.

— Ждали королевского инспектора. Он лично хотел наблюдать за сбором невест.

— А-а-а, — протянула Агнесса и обернулось: ей показалось, что она слышит топот множества копыт.

Действительно, полоса тумана, скрывавшая горизонт, вдруг заволновалась, заколыхалась, разорвалась, и показались всадники. Они стремительно приближались.

— С дороги! Посторон-и-и-и-сь!

Отец, обернувшись на протяжный крик, сплюнул и дернул поводья. Старая лошадь заметалась, рванула вперед, застряла колесом в колее, забилась.

— О боги!

Перепуганный отец спрыгнул на землю, обнял лошадь за голову, успокаивая, и тут навалилась на них группа всадников. Налетела, запорошила глаза и нос пылью. Агнесса во все глаза смотрела на первого воина на черном коне. Казалось, копыта его коня не касаются земли, он летит, парит в воздухе, как крылатое создание — это длинный плащ развивался за его спиной наездника.

Вот он уже близко, рядом, летит, как ураган, в столбе пыли, мелькает мимо, обдавая запахом кожаных доспех и пота взмыленного коня и исчезает впереди. И тут один из всадников поднимает кнут и опускает его на круп их лошади.

Звездочка натужно заржала, и на этот плач откликнулось сердце Агнессы.

— Вонючий утырок! — крикнула вслед воинам она и вскочила на ноги.

— Сядь!

Отец мгновенно рванул ее вниз. Девушка упала лицом в повозку, но тут же села, растрепанная, красная от злости, взлохмаченная.

Первый всадник вдруг резко остановил коня и развернулся. «Неужели услышал?» — ахнула Агни и одним движением по брови закуталась в шаль. Отец крепко сжал ее руку.

— Голову! Опустит голову! Не смотри! — прошептал он.

И, как ни бурлила в груди ярость, смешанная с любопытством, как ни рвалось наружу негодование, Агнесса выдержала испытание. Она слышала удары бешено колотившегося сердца, сжимала в кулаке шаль, но терпела.

Никто к ним не подошел, не устроил разбирательство. Кто-то гортанно прикрикнул на коня, щелкнул плетью, и топот копыт стал удаляться. Девушка осмелилась открыть лицо и взглянуть. Последние всадники исчезали за столбом пыли.

— Фу, пронесло, — улыбнулась она, посмотрела на отца и застыла.

Тот не радовался. Он стоял с бледным, как льняное полотно, выбеленное на солнце, лицом и не дышал. Агнесса испугалась и встряхнула его за плечи.

— Пап, ты чего? Отомри!

— Бедовая! До чего же ты бедовая! — свистящим шепотом выдавил отец и столько отчаяния было в его голосе, что Агнесса испугалась. — Дочк-а-а-а!

— Пап, ну, все же обошлось. Они уехали.

— Прикуси свой язык, прошу! Сгинешь же из-за него.

— Пап, да я, — растерялась Агнесса: она чувствовала неловкость и вину. — Я не хотела. Вырвалось как-то само. Он же кнутом нашу Звездочку... мерзавец!

Она спрыгнула на землю и бросилась к лошади. Только протянула руку, чтобы погладить ее по белой отметине на

лбу, как та шарахнулась в сторону, зашевелила ушами, оскалила зубы, угрожая. Агнесса тоже отпрыгнула: да, в таком виде ее даже любимая животиная не узнала.

— О боги! За что вы нас наказываете? За что? — просто-нап отец и посмотрел на дочь безумным взглядом.

Агнесса невольно сжалась, нехорошее предчувствие зашевелилось в груди. Отец был на себя не похож, словно что-то сжигало его изнутри.

— Пап, мы не одни такие. Дочка Зимана тоже невеста. Мы вместе выдержим, вот увидишь! Я обязательно весточку пришлю!

— Нет, — отец без остановки качал головой, — не отдам я тебя этому инспектору, — и вдруг погрозил небу кулаком и вскрикнул: — Не отдам! Садись в повозку, живо!

Агнесса и пискнуть не успела, как он развернул лошадь и пустил ее вскачь.

— Пап, пап! — испугалась девушка. — Подумай о семье. Куда ты меня везешь?

— Подальше отсюда!

— Нет! Не надо! — Агнесса попыталась вырвать поводья, но безуспешно. — Пап! Пап! — взывала она и колотила отца по спине. — Остановись! Хочешь всю жизнь прятать меня в лесу? А мама как же? А Марианна? А Лута?

Она была просто в ужасе. Так долго и тщательно готовилась к этому путешествию, согласилась морокком изуродовать лицо, и что? Чуть сама не испортила задуманное слу-

чайными словами.

«Идиотка! Дура!» — ругала она себя, а мысли металась в голове в поисках выхода.

Она ухватила за край повозки и приготовилась спрыгнуть, но мимо сплошной полосой проносились кусты, не было ни одного просвета между ветками. Тогда она нырнула к отцу на колени, заслонила спиной обзор, ухватила за поводья, натянула их на себя что есть силы. Бедная лошадь захрипела, запрокинула голову.

— Звездочка, стой! — приказала Агнесса. — Стой, милая! Это я, не бойся.

И отец сдался. Он уронил руки на колени, поводья свободно повисли. Лошадь услышала знакомый голос, сбавила скорость, а вскоре и вовсе перешла на шаг. Вот она уже потянулась губами к пожухлой траве и стала неспешно щипать ее.

— Слушай меня, Агни, — отец встряхнулся. — Ничему не удивляйся, но есть группа людей, которая спасает невест.

— Спасает? — голос потерял силу от шока.

— Они, как грабители, закрывают лица, нападают на караван, забирают девушек и увозят далеко-далеко в горы. Там, — отец горячо зашептал ей на ухо, — есть поселение, Деревня невест. Там все счастливы и свободны.

Новость молотом ударила по голове.

«Поселение? Откуда? И почему о нем никто не знает?» — лихорадочно прикидывала она, и тут новая мысль током

прошлась по телу. — Не хочу! Не хочу всю жизнь прятаться и скрываться».

Она мечтала вырваться из провинции, повидать мир, а ее пытаются загнать в глушь, да такую, о которой никто не знает.

— Пап, счастливо, это как? Если там одни женщины, что же это за счастье?

— Дурочка, — отец потрепал ее по руке. — Неужели не понимаешь? Там нет королевских законов. Люди охотятся, выращивают урожай, собирают плоды и сами все это съедают. Сами! Там дети растут веселыми и здоровыми.

— Откуда там дети?

— Ну, не знаю, — отец замолчал, растерянно захлопав короткими ресницами.

— Вот видишь. Кто тебе рассказал об этом?

— Зиман, когда приходил.

— Он сам это место видел?

— Н-нет, люди говорят.

— У народа язык длинный, много чего придумать может. Не верю я в такое счастье.

— Но... как же... у Зимана племянница в невесты попала, ее украли, у Брачина дочь тоже туда увезли. Еще мужики говорили...

— Твои мужики сами невест потом видели?

— Н-нет.

Голос отца звучал все неувереннее, казалось, он и сам уже

не понимал, правду ему рассказал сосед или выдумку.

— Пап, поехали. Если опоздаем, будет хуже. Уже рассвело, слышишь, в колокол бьют.

Действительно, колокольный звон доносился издалека, приглашая поторопиться опаздывавших.

Отец глубоко вздохнул, дернул поводья и направил лошадь на дорогу. Дальше они ехали молча. Агнесса обдумывала услышанное. Конечно, если будет нападение на обоз, пострадают охранники, не невесты, ради которых это нападение кто-то организовал.

Что это даст ей? Возможность сбежать? Свободу? Но в поселение она точно не собиралась. И домой возвращаться тоже. Если и стремиться к свободе, то к полной. А под шумок можно исчезнуть незаметно и затеряться в лесу. Тогда все останутся при своих: родители не пострадают, они же будут не виноваты в разбойном нападении, зато она получит волю.

Приняв решение, Агнесса заулыбалась. Во весь рот заулыбалась. Теперь она четко видела перед собой цель.

На деревенской площади собрался народ. Отец кивком здоровался то с одним, то с другим. Каждый односельчанин обнимал свою дочь, матери, столпившиеся поодаль, плакали в голос. Складывалось впечатление, что все пришли на похороны.

Группа сборщиков стояла рядом со старостой и по свиткам проверяла каждую семью. Никому еще не удалось скрыться от сурового закона.

Агнесса узнала в этих людях всадников, чуть не сбивших их повозку на дороге. Негодование опять проснулось в душе, но, помня наказ отца, она лишь молча поглядывала на толпу, на чужаков.

Это было ее первое значимое событие за короткую жизнь, и она хотела насладиться каждой минутой.

— Кто? — коротко спросил высокий командир и встряхнул длинными волосами.

Они взвились под потоком воздуха, полностью открыв на миг холеное лицо господина и упали беспорядочными прядями. Агнесса судорожно втянула ноздри, уловив знакомый запах.

Воин лишь мельком взглянул на нее, зато девушка отметила, насколько он хорош собой. Высокий, мощный, обтянутый в доспехи из буйволиной кожи, он казался неискушенной сельчанке верхом мужественности и силы.

«Может, этого красавчика очаровать? — мелькнула шальная мысль. — Наверняка ему тоже нужна полевая жена».

Она уже протянула руку, чтобы коснуться незнакомца, но передумала: зачем он ей? Вожделенная свобода тут же помахала хвостиком и скрылась вдали только при одном упоминании о замужестве. Агнесса даже передернулась и порадовалась, что таком виде она может не соблазнить, а напугать до икоты.

Однако хорошее настроение не испортилось от мелкого огорчения.

«Эх, и почему я не владею даром морока? Морок на морок — любопытная бы получилась картинка», — весело подумала Агнесса.

Она с ног до головы еще раз окинула взглядом командира, в глазах того мелькнуло и пропало удивление.

— Чего молчишь? — рявкнул на отца, застывшего возле дочери, староста. — Отвечай господину!

— Агнесса, младшая дочь рода Годинов, — спохватился тот и дернул Агни за руку.

От резкого движения шаль упала на плечи девушки, воин вздрогнул, стражники вытаращили глаза. Агнесса мигом прикрыла лицо, пока староста, хорошо знакомый с ее семьей, не заметил. Но тот что-то отмечал в свитке и не смотрел на нее.

— Да чего же страшна! — командир передернулся и уставился на старосту. — Этой уродиной только непослушных детей пугать. Другие в семье есть?

— Есть, ваше сиятельство, — заторопился тот, не отрываясь от свитка. — Конечно, есть.

— Не надо других! — дерзко выкрикнула Агнесса, внезапно испугавшись, что вызовут сестер. Отец тоже побледнел и заволновался. — Я хочу служить своей стране!

— Служить? — острый взгляд прозрачных голубых глаз уставился на девушку, внутри зрачков мелькнула смешинка. — Ну-ну! Служить стране передним местом тоже кто-то должен.

— Уж тебе точно не дам, — пробурчала разозленная Агнесса и прикусила язык.

«Дура! Что ты несешь!» — чуть не убила она себя за всплеск протеста.

— Ты что-то сказала? — воин нахмурился и схватился за меч.

— Она со мной прощалась, — закрыл Агнессу собой отец и засуетился. — Сейчас я тебе узелок дам, забыл в повозке.

— Доброго вам дня, господин, — девушка слегка поклонилась, придерживая шаль. — Куда мне пройти?

— В отдельную повозку ее, пусть служит, — скривился командир и потерял к ней интерес.

«Ах, ты! — заскрежетала зубами Агнесса. — Погоди у меня!»

Теперь господин уже не казался таким привлекательным, как при первом взгляде. Она отметила его недовольный вид и брезгливую ухмылку. Пальцы зачесались, так захотелось прикоснуться к нему, заглянуть в его будущее, увидеть этого гада пронзенного копьем или разрубленного мечом, что Агнесса сцепила их в кулаки.

Они с отцом отошли в сторону, девушка отвернулась, дразнясь, высунула язык и тут же получила тычок в бок.

— Что ты делаешь? — прошипел отец. — Иди уже!

Агнесса шла и высматривала Лею, та должна была быть где-то здесь. Наконец она заметила подругу, которая стояла в кучке растерянных невест, рванулась к ней, но наткнулась

на скрещенные мечи.

— Тебе не туда, — выверился на нее сердитый длинный стражник.

Он его засаленных волос несло смрадом, во рту не хватало нескольких зубов, поэтому он картавил. Девушка задержала дыхание и спросила:

— Почему?

— Еще заразишь всех, — хмыкнул солдат и сплюнул. — Топай за мной.

— Дочка...

Дрожащий голос отца пробрал до печенок. Агнесса вдруг поняла, что последний раз видит эту деревню, ее жителей, отца. Она вскрикнула и бросилась к нему на шею.

— Прощай, пап, — вырвались из горла рыдания.

— Ох, дочка, — выдохнул отец и зашептал: — Помни, на караван нападут. Не пугайся, спрячься под повозкой. Все будет хо...

Стражник не дал ему договорить, схватил Агнессу за локоть и потащил к дальней повозке. Перед глазами замелькали картинки.

Солдат болтает с приземистым приятелем.

Зло кричит на кого-то.

Чистит ножом большую рыбу.

— Отпусти меня! — завизжала девушка, вырываясь.

Стражник отдернул руку, словно обжегся, быстро вытер ладони о штаны.

— Топай, уродина!

Заметив его испуг, Агнесса приободрилась: морок защитит ее не только от похотливых мужчин, но и от простых прикосновений. Не было желания погружаться в чужие жизни, пусть даже ненадолго в будущее. Этому чучелу в ближайшее время точно ничего не грозит.

— Как ты с королевским товаром обращаешься? — гордо задрала подбородок она и крикнула: — Господин командир!

— Тихо ты, дура! —дохнул смрадом на нее солдат, но тронуть не посмел. — Садись и не высовывайся.

— Благодарю вас! — церемонно ответила Агнесса, бросила в крытую повозку узелок, приподняла юбки и забралась сама.

Здесь она почувствовала себя в относительной безопасности. Треть драндулета была закрыта пологом, за которым сидела невеста, а остальное пространство занимали клетки с курами и кроликами, мешки с крупами и фуражом для лошадей и другие, необходимые в походе вещи.

Агнесса огляделась, увидела в углу горку соломы и села, прислонившись к стенке.

— Неплохо, — пробормотала она. — Не замерзну, не умру от голода, — девушка высунула голову и посмотрела на несущек. — Девочки, вы поделитесь со мной яйцами?

Одна квочка подняла голову, уставилась на Агнессу круглым глазом, потом присела. Белое яйцо матово заблестело в лучах утреннего солнца. Девушка мгновенно высунула руку,

ухватила его, спрятала в узелок и довольно улыбнулась: ее способность управлять живностью по-прежнему работает.

Агни выглянула в щель между полотнами. Подготовка к отъезду заканчивалась. Командир гарцевал на черном скакуне, его свита тоже была готова отправиться в путь.

— Дор-о-о-о-гу! — закричал распорядитель сбора и махнул рукой.

Лошади заржали, повозки заскрипели колесами. Родственники невест вытянулись длинной цепочкой вдоль дороги. Протяжный плач сопровождал караван, сердце девушки тоже обливалось кровью. Она не думала, что будет так взволнована расставанием. В душе шевельнулось сомнение: а не совершает ли она самую большую ошибку в своей жизни?

Агнесс встряхнулась и вдруг среди этой разношерстной толпы заметила рослого мужчину, одетого по-крестьянски. Его подбородок скрывал шейный платок, сложенный треугольником. Такие повязки обычно носили погонщики и пастухи, чтобы закрывать лицо от палящего солнца, ветра и пыли. Она прекрасно знала всех односельчан и жителей соседних деревень, но этого человека видела впервые.

«Кто это? А, наверное, один из разбойников», — подумала она и потеряла к незнакомцу интерес.

Она горящими глазами искала отца. Заметив его, неожиданно всхлипнула и подняла руку. Он стоял на обочине, маленький, хромой, с лицом, усеянным морщинами. Выдубленная ветром кожа обтягивала скулы, а по ним бежали сле-

зы.

— Прощай, отец! — прошептала она. — Прощай...

Глава 4

Бриан еще раз окинул взглядом деревенскую площадь. Он пробыл здесь всего несколько часов, а мечтал уже поскорее убраться. Принц задыхался от тихой ярости, которой был отравлен воздух. Казалось, еще чуть-чуть, и эти покорные внешне крестьяне вонзят ему в спину вилы или огреют по затылку молотом.

«Опасность! Опасность! Опасность!» — билась в голове одна мысль.

Принц ежеминутно оглядывался. Нет, он не боялся врагов, готов был отразить любую атаку, но воевать со стариками, женщинами и детьми, снующими вокруг, не хотел.

Даже верный Ворон тревожно перебирал ногами и тянулся губами к хозяину, словно приговаривал: «Давай уносить отсюда ноги и побыстрее».

Когда они приехали на рассвете, на центральной площади их уже ждали. Староста стоял на крыльце добротного дома со свитками в руках и, приложив ладонь козырьком ко лбу, вглядывался вдаль.

Отряд спешился.

— Добро пожаловать, господа! — тут же засуетился староста. — Прошу сюда.

Шустрый крестьянин одному помощнику кивнул, друго-

му махнул рукой, и все зашевелилось вокруг. Сборщиков провели в дом, где были накрыты столы с угощением. Бриан почувствовал, как урчит голодный живот, и уже потянулся за аппетитной куриной ножкой, но проводник ткнул его в бок.

— Нельзя, господин, опасно, — горячо зашептал он.

— Почему? — удивился Бриан.

— Это может быть ловушкой.

Принц опустил руку. Пока он ничего не понимал, но решил следовать совету бывалого человека. Не зря об этой провинции ходили странные слухи.

И все же он сомневался: открыто напасть на королевского инспектора никто не посмеет. Если отряд не вернется в столицу, король сюда пришлет армию, которая сравняет непокорные деревни и их жителей с землей.

Два помощника поставили на стол кувшины с элем, староста разлил его по кубкам. Принц внимательно наблюдал за его руками, но никакого подвоха не заметил. Только после того, как староста первый пригубил напиток, проводник тоже взял кубок в руку и толкнул принца.

Они ели и пили много и обстоятельно. Принц, непривычный к крепкому элю, даже немного захмелел. Чего добивался староста, желая напоить гостей, догадаться было невозможно, но, когда пришло время осмотра невест, Бриан чувствовал приподнятое настроение, и мир вокруг уже не казался таким убогим, как раньше.

Девушек подводили к нему одну за другой. Он бросал на

них беглый взгляд, согласно кивал и давал отмашку рукой. Невесты казались ему все на одно лицо: приземистые и темноволосые смуглянки, с кожей, продубленной и закаленной летним солнцем. Эти дети природы целыми днями обрабатывали поля, ухаживали за скотом, делали домашние заготовки, которые потом поступали в закрома королевской казны и кормили двор.

Они смотрели в землю, не смея поднять глаза на господина, и плакали. Бриан видел дорожки слез на их щеках, и неприятное чувство шевелилось в душе.

Лишь одна смотрела смело, в ее темных зрачках играли смешинки, но, когда от неловкого движения шаль упала с головы, Бриан содрогнулся: настолько ужасным было ее лицо. А еще девчонка, не зная страха, дерзила. Он четко слышал ее слова, брошенные отряду вслед на дороге и перед осмотром, но выпитый эль бурлил в крови и делал его добродушным и щедрым.

«Пусть живет, — подумал он, отворачиваясь к новой невесте. — Ее и так боги наказали за строптивость».

Вот только он не представлял, какой солдат соблазнится на это чучело. Разве что самый больной и слабый.

«Б-р-р-р! Ну и уродина!» — он нет-нет, да и возвращался мыслями к девушке. Один раз даже поискал ее глазами, заметил, как она забралась в крытую повозку и приказал проводнику:

— Эту девицу выпускайте только ночью, чтобы не пугала

остальных.

— Будет сделано, господин.

Наконец Бриан вскочил на коня и в последний раз окинул взглядом деревенскую площадь. Тихий плач, причитания, стоны раздавались со всех сторон, они сливались в единый гул, который то взлетал волной к небу, то падал резко на землю и затихал, чтобы через секунду подняться вновь.

Мороз по коже бежал от этого ужасного прощания. Бриан поторапливал проводника и старосту, хотел тронуться в путь, не медля. Он чувствовал неловкость и стыд из-за того, что девушек отрывали от дома, от родной семьи, везли в неизвестные дали, выставляли напоказ на Ярмарке, чтобы соблюсти жестокий древний закон.

«Зачем все это? — думал он, глядя на деревенских простушек. — Как несправедливо! Это надо изменить!»

Но у него сейчас не было ни силы, ни власти, чтобы спорить с отцом и братьями, поэтому он просто принимал товар, краем глаза видел местных жителей, которых становилось все больше вокруг площади, слушал нарастающий гул возмущенных голосов и мечтал поскорее убраться из этой деревни, пока кипящий поток народного гнева не перелился яростной атакой на головы сборщиков.

Теперь он понимал, почему король настоял вместо обычных чиновников послать вооруженный до зубов отряд стражников. Бриан нюхом воина чувствовал, что боевые навыки ему здесь пригодятся.

— Дор-о-о-о-гу! — закричал проводник, и караван повозок тронулся в путь.

Новый всплеск плача оглушил, потянул за собой.

Бриан не мог больше находиться в толпе, вихрем пронесся вдоль повозок и колонны сельчан, вырвался вперед и поскакал по дороге.

— Господин, осторожно! — закричал проводник, но принц его не слушал.

Потянулись однообразные дни. День обоз находился в пути, а вечером проводник устраивал привал. Из осторожности он выбирал места, с трех сторон защищенные либо холмом, либо рекой, либо каменной грядой. Четвертую сторону охраняли стражники. Смена караула была каждый час и строго соблюдалась.

Принцу разбивали небольшой шатер, где он мог смыть с себя пыль, отдохнуть и перекусить. Первые две ночи он почти не спал, прислушиваясь к гулу леса, вдоль которого они шли, но все было мирно, и он успокоился. Караван приближался к горам.

— Регул, — обратился он к проводнику на третью ночь. — Приведи ко мне пару девушек.

— Хотите первым снять пробу? — засуетился тот.

Принц растерялся. Он планировал только поговорить с невестами, узнать их поближе, чтобы потом, когда они придут в столицу, подобрать им хороших солдат из своей армии. Неприятное чувство вины сжигало изнутри, не давало

покоя. Он принц этой страны, а значит, тоже отвечает за идиотские законы.

— А что? Другие командиры снимали? — осторожно поинтересовался он.

— Конечно. И сборщикам давали побаловаться. Столько юных женщин везем! — он придвинулся ближе и зашептал: — Стражники уже поглядывают на невест. Жалко же, что такое богатство достанется неизвестно кому.

Бриан вскочил, сжимая рукоятку меча. Он думал о совети, о вечном, об отмене закона, а его сопровождавшие мечтали пожить на дармовщинку.

— Только посмейте тронуть хоть одну невесту! — тихо, чеканя каждое слово, прошипел Бриан. — Только попробуйте!

Взгляд проводника заметался.

— Да я что? Я ничего. Это все стражники, — забормотал он и попятился к выходу. — Так, кого вам привести первой?

И Бриан, не задумываясь, вдруг выпалил:

— Уродину из крайней повозки...

Глава 5

Агнессу никто не трогал. Она сидела в своем крытом уголке повозки и откровенно скучала. Заняться было совершенно нечем, разве что любоваться на окрестности, но и там ничего примечательного не находилось. Девушка перекатывалась с бока на бок, выглядывала в щель между полотнами то с одной стороны стороны повозки, то с другой, глазела на караван, змеей извивавшийся на лесной дороге и зевала.

Показываться ей не разрешали, потому что за ней скакали на конях стражники, они внимательно следили за обстановкой, негромко переговаривались и периодически грозили Агнессе:

— Скройся, уродина! Иначе...

Кто-нибудь поднимал меч или нацеливал на нее стрелу. Девушка ворчала, но пряталась, ночью накидывала на солому шалью и удобно устраивалась. Теперь она уже не боялась открывать лицо: все равно никто с ней не разговаривал. Сначала Агнесса задыхалась от вони кур и кроликов, но постепенно привыкла и перестала обращать на неудобство внимание.

Ей приносили еду и воду, выпускали из повозки по ночам, когда обоз останавливался на привал, но держали на привязи, как строптивую корову, хотя она видела, что остальные девушки бродили свободно.

Невесты держались разрозненными кучками, испуганно жались друг к другу и шарахались от каждого движения охраны. У всех девушек, кроме Агнессы, в походе были обязанности. Они носили воду, разжигали костры, готовили для стражников еду. Иногда та или иная красавица взвизгивала и испуганно вздрагивала — это кто-нибудь из стражников, проходя мимо, шлепал ее по мягкому месту, но в целом обстановка была вполне мирная и, на первый взгляд, безопасная.

— Трусихи! — шептала под нос Агни. — Мясо для солдат. Только и можете, что визжать. Попробуй меня тронь! Так дала бы!

Но девушка только фантазировала, а получится или нет осуществить задуманное, неизвестно. Она просто радовалась, что к ней никто не приставал и не прикасался. Мать оказалась права: уродство отпугивало, вызывало брезгливость.

Одно тревожило невесту: сколько еще продержится морок? Она исправно каждое утро глотала из бутылочки, а потом ее встряхивала, проверяя на слух остатки напитка. Агни очень хотела посмотреть на себя со стороны, но в плоске с водой, которую ей приносили, невозможно было разглядеть лицо. Незнание порождало тревогу, которая росла с каждым днем.

Поднимали на рассвете, днем обоз шел без остановки. Агнесса разглядывала окрестности и прикидывала, где она

сможет сбежать так, чтобы ее не хватились. А еще гадала, когда же на караван нападет отряд разбойников, о котором рассказывал отец.

Но промелькнуло уже два дня, третий был на исходе, а никакого движения в лесу, где они ехали, не было, как Агнесса ни вглядывалась в просветы между деревьями. Иногда она видела ловкую белку, скакавшую по ветвям, слышала птиц, взмывавших в небо. Осенний ветер шелестел остатками листвы, но в целом погода радовала: с утра светило солнце, согревая теплыми лучами, и лишь когда наступал вечер, холод незаметно пробирался вместе с туманом, который скрывал наполовину людей, повозки, коней.

От непрерывной тряски к вечеру начинала болеть голова и все плыло перед глазами, хотелось пробежаться, размять ноги, перекинуться с кем-нибудь парой слов. Одиночество и неподвижное состояние начинало сводить с ума. В душе разгорался протест, который девушка уже с трудом сдерживала.

Сегодня к вечеру резко похолодало. Караван шел по узкой долине между высокими утесами, слева и справа уходили ввысь каменистые стены, покрытые кустарниками.

— Где мы? — спросила Агнесса проскакавшего мимо нее всадника.

— Приближаемся к Савским горам.

Это название ничего не говорило девушке. Дальше своей местности она нигде не бывала и ничего не видела.

— А что за горами? — крикнула она удалявшейся спине.

— Столица.

Столица!

Агнесса заволновалась, сердце заколотилось в груди бешеным ритмом, а в голове закопошилась идея.

Столица!

Когда обоз остановился на привал, она сквозь приглушенные крики, ржание лошадей и кудахтанье кур вдруг услышала разговор.

— Перейдем перевал, и мы дома.

Басил кто-то. Агнесса выглянула в щель между створками ткани.

Стражники.

Они стояли недалеко от ее повозки и справляли нужду. Один высокий, крепкий, с длинными ровными ногами был ей знаком: именно с ним она схлестнулась перед отъездом. Второго, низенького, неказистого и кривоногого, тоже иногда видела издалека.

— Ага, еще несколько дней пути, и дома, — со смешинкой в голосе ответил коротышка и поправил штаны.

— Невест сразу на Ярмарку отвезут?

— Не-а. Отправят на постой в королевские склады. Там они вымоются, переоденутся, примут товарный вид.

— А какая разница, как они выглядят?

— Не скажи! — хмыкнул весельчак. — Хотя смотреть на командиров, которые надушенными платочками прикрывают свои носы, весело.

— Ты уже выбрал себе?

— Не-а. Зачем заглядываться на деревенских девок? На Ярмарке красотки поинтереснее будут.

— Эй! — окликнула стражников Агнесса и те дружно повернулись. — Можно мне тоже в кустики?

— Обойдешься, еще не стемнело.

— Мочи нет терпеть, будьте людьми.

— И зачем взяли эту уродину? — проворчал длинноногий и сплюнул.

Стражники ушли. Она немного послушала их удалявшийся голоса. «Хорошее место», — вдруг подумала она.

Если прыгнуть, сделать шаг в сторону, можно спрятаться за большим валуном. А там перебежками — вверх по склону. Есть где скрыться от стрел, и погоня захлебнется сразу: кони не смогут скакать по камням.

Агнесса поправила на голове шаль, сцепила зубы, стараясь не шуметь, легко прыгнула на землю и несколько раз присела, разминая затекшие ноги. Огляделась: кажется никто не заметил, и, прижавшись к повозке, обогнула ее. Только выдохнула, как увидела перед собой копьё. Проследила за древком и столкнулась взглядом с блестящими глазами длинного стражника.

— Куда собралась? — тот резко взмахнул копьём.

— Говорю же, хочу в кусты. Не ясно, что ли? — разозлилась девушка больше на себя, чем на охранника. Размечталась, дура! — Мне в повозке это делать?

— У-у-у, ведьма! Шагай назад!

Агнесса увидела, как из своего шатра вышел красивый ко-мандир, рядом с ним крутился юлой проводник и о чем-то без остановки рассказывал.

— Я сейчас закричу, — предупредила Агни. — Хочешь? Или сяду прямо на твои сапоги.

— Спятила? — стражник отпрыгнул, потом, громко ругаясь, схватил в повозке веревку и бросил ей. — Обвяжись, чучело!

Агнесса быстро обернула край вокруг талии, но затягивать узел не стала: вдруг еще получится сбежать.

— Спасибо, — со слезой в голосе пробормотала она.

— Шагай. У тебя есть минута.

Девушка бросилась в кусты, однако охранник был хитрее: он тут же подхватил второй конец. Она не успела удержать узел, как тот туго затянулся на талии.

«Не мой день!» — огорчилась Агнесса, завернула за большой валун и замерла, вглядываясь в глубину лесной поросли. Ей показалось, или там кто-то был? Темный силуэт мелькнул среди деревьев и исчез.

Девушка превратилась в слух — тишина, только ветер шелестит опавшей листвой. А может, это чьи-то осторожные шаги?

Сердце заколотилось в груди, его удары отдавались в ушах и не давали различить звуки. Агнесса с трудом подавила крик, выдохнула...

Треснула ветка.

Невеста встрепенулась, напряглась, до боли в глазах всматриваясь в полумрак.

А теперь шелохнулась верхушка куста, и что-то сорвалось, застучало по веткам и скатилось вниз.

Шишка?

«Фу, это белка! — от облегчения лоб покрылся испариной.

И тут она увидела его...

Это был тот самый незнакомец, которого Агнесса заметила в толпе крестьян. И, хотя она видела его мельком, мгновенно узнала. «Что он здесь делает? Он один из разбойников? Хочет напасть на караван? А где остальные?» — стайей понеслись в голове вопросы.

Первый порыв — предупредить стражников об опасности, подавила на корню. Присела, сделала вид, что занята своим делом.

Мужчина спрятался за ствол огромной сосны, но не ушел, она видела край его плаща, зацепившийся за ветку низкого куста.

«Думай, думай! — приказала себе. — Что делать?»

Поведение незнакомца казалось странным. Он наблюдал, но явно не собирался ее спасать, хотя обстановка была вполне удачная: лагерь ниже по склону, скрыт за густыми кустами и камнями. Рядом только охранник, который держит ее

веревку. Один удар — и все! Стражник — на земле, а она — на свободе.

— Эй, ты в яму не провалилась? — дернул за веревку стражник. — А то помогу юбки подержать.

Он захихикал, довольный собой, а Агнесса испугалась, что длинный завернет за валун, и выскочила к охраннику.

— Даже размяться нельзя. Я что, рабыня?

Она сердито фыркнула на него и одним движением скинула с головы шаль. Стражник передернулся и отшатнулся.

— О боги! Ну и морда!

— На себя посмотри! — огрызнулась Агнесса.

Она выдернула из рук стражника веревку и забралась в повозку. Только оставшись одна, начала думать и прикидывать, что ей делать с неожиданным открытием. Если мужчина в кустах — разбойник, который хочет напасть на обоз, тогда где остальные? Один он не справится с вооруженной охраной и перепуганными девицами. Эти куры переполошатся и испортят свое же спасение.

Значит, это разведчик. Но он стоял среди крестьян и уже тогда рисковал собой: новое лицо слишком заметно среди односельчан.

— Эй, страшила!

Агнесса настолько погрузилась в мысли, что завизжала, когда услышала чужой голос, а вместе с ней закудахтали, забили крыльями куры.

— Кто там?

Уже стемнело. Зеленые крапинки в карих глазах зажглись огоньками. Сейчас опасно показываться людям.

— Выползай! Командир к себе зовет.

— Кто? — ужаснулась невеста, и горло внезапно пересохло. — Зачем? — шепотом спросила она.

— Догадайся сама, — хохотнул голос невидимого за пологом собеседника.

— Ему надо, пусть и придет.

Богатое воображение тут же нарисовало картину: сильный воин, не церемонясь, хватает ее за талию, ставит на четвереньки и выполняет мужские обязанности, как племенной жеребец покрывает кобылу, чтобы у той родились самые крепкие жеребята.

А что будет тогда? От прикосновения ее дар вспыхнет, как сухая лучина. Это равносильно смерти.

И все же горячая картинка жаром опалила щеки, огонь разлился внутри Агнессы, от него зачесались кончики пальцев и загорелись уши.

— Спятила, что ли? — рявкнул стражник. — Силком вытасу.

Девушка обернула голову шалью и спрыгнула на землю. Она смотрела вниз, чтобы воин не заметил огоньков. Но тот подхватил веревку, которая все еще болталась на талии, и потащил невесту за собой.

— Жену ведешь? — потешались над ним стражники.

— Хороша красotka!

— Отправь ее в хлев свиньям хвостики закручивать.

— Да-да! — ворчал длинный. — Я вам таких невест беру на Ярмарке, что моя красавицей писаной покажется.

Но Агнессе было не до веселья: она мучительно думала, как ей быть. Как спасти себя, а возможно, и других невест? Если разбойники собрались напасть на отряд, это произойдет сегодня ночью. Тогда нужно потянуть время и не дать командиру к себе прикоснуться.

«Ха! — усмехнулась про себя Агни. — Ну ты и дура!»

Она представила, как красавчик целует ее в волосатую бо-
родавку или в кончик носа крючком, и внезапно успокоилась: стоять на четвереньках ей точно не придется.

У шатра их встретил проводник. Он крикнул:

— Господин, привели девушку!

— Пусть заходит.

Немного волнуясь, Агнесса шагнула за порог и замерла, потопив взор. Она стояла на деревянном настиле и видела каждый отшлифованный сучок. В центре шатра находился стол, окруженный табуретами, в глубине виднелась постель. Заметив поднос с дымящейся едой, девушка проглотила слюну.

— Проходи, садись, — приветливо пригласил хозяин.

«Уф! — выдохнула девушка. — Сразу нападать не собирается!»

Внутри шатер ярко освещали факелы, Агнесса расслабилась. Даже если командир заметит огоньки в глазах, примет

их за ответ.

— Спасибо, господин хороший, — поклонилась она и сделала шаг.

Аппетитно пахнувший вареный цыпленок просто сводил с ума. Три дня она ела только то, что взяла из дома да немного каши на воде. Теперь понятно, для кого были куры в ее повозке.

Командир в полумраке казался невероятным красавцем. Он изредка встряхивал волосами, видимо, по привычке, и они густой копной падали на плечи, Агнесса заворуженно провожала их взглядом. Между прядями мелькала то загорелая гладкая кожа, то подбородок с ямочкой посередине, но больше всего привлекали глаза, светлые, как родниковая вода, почти прозрачные. Сейчас из-за недостатка света они были темными, но Агни видела их настоящий цвет.

Воин придвинул ей табурет и протянул влажную тряпку.

— А это еще зачем? — насторожилась Агнесса.

— Для рук.

— И что с ней делать?

— Да ты настоящая дикарка! — воскликнул он. — Руки перед едой принято мыть.

— Где?

Невеста уставилась на него насмешливым взглядом. Она прекрасно поняла, что он имел в виду, но мелко отомстила за дикарку.

— В...

Командир замолчал, и в полной тишине Агнесса услышала шаги за стеной шатра. Вот на плотную ткань упала тень, потом другая, они закачались в лучах горелок и причудливо преломились.

— Смотрите, кто там? — девушка показала рукой на тени.

— Не волнуйся, это стражники, — ответил, не оборачиваясь, господин. — Они нас охраняют.

— А-а-а...

Агнесса помедлила, не зная, как взять тряпицу, чтобы избежать лишнего контакта. Командир бросил ее на стол, тогда она схватила ее и вытерла руки. Мокрая ткань приятно холодила кожу. Как только она сообразила, что несколько дней не мылась, сразу зачесалось все тело. Невеста почувствовала неловкость, передернула плечами, принюхалась к себе. И, хотя перед ней сидел враг, почему-то захотелось выглядеть перед ним привлекательно.

Не понимая, что терзает ее душу, Агнесса осторожно опустилась на табурет. Села лицом к стене с тенями. Конечно, хозяин успокоил ее, но доверия не вызвал.

— Ешь, — командир пододвинул ей тарелку.

— Не отравите? — спрятала за спину руки Агнесса.

— Зачем?

— Ну, сами говорите, уродина, на Ярмарке самый бросовый товар.

Она скинула платок и повернулась профилем, чтобы воин насладился ее кривым носом и огромной бородавкой и на-

всегда забыл о ней как о невесте.

— Ты с рождения такая?

— Ага, — девушка погрузила зубы в сочную ножку.

Сок, смешанный с жиром, закапал ей на грудь, но она даже не заметила. С жадностью глотала огромные куски и лишь когда обглодала косточку, посмотрела на командира. Тот сидел с безразличным выражением лица и мял в пальцах тряпку. Агнессе стало немного стыдно за свои деревенские замашки, за голод и неопрятный вид.

Вдруг воин резко выпрямил руку и провел полотенцем по ее губам и подбородку. Агнесса отшатнулась, но уже было поздно: свет ударил в ее глаза, и она увидела...

Глава 6

Бриан с нетерпением ждал, когда в шатер приведут невесту. Он не понимал, почему эта девушка вызывает такое жгучее любопытство. Может, потому, что в его окружении не было уродцев? Король, любитель изящных форм и утонченных лиц, не держал при дворе дурнышей. Он даже создал специальный отряд королевских стражей, которые привлекали всех не только великолепием воинских навыков, но и красивой внешностью.

А может, потому, что никто ему никогда не дерзил? Любое неповиновение сурово наказывалось темницей, пытками и заканчивалось плахой.

Или причина была совершенно в другом? Но три дня пути принц нет-нет, да и возвращался мыслями к дикарке. Невозможно было разглядеть ее лицо: она прятала его в складках шали, а когда Бриан намеренно скакал мимо ее повозки, девушка находилась под пологом.

И вот она стоит перед ним, но смотрит вниз. Темная поношенная одежда в пятнах грязи, стоптанные башмаки перетянуты веревкой, в наброшенной на голову шали кое-где виднеются прорехи. Бедность невесты налицо, зато бодрость духа отменная.

Дикарка прошла к столу и вдруг скинула платок на плечи, оголив голову. Темные волосы, лишь слегка перехвачен-

ные старой тесьмой, волной упали на спину девушки, принц напрягся, почувствовал, как в душе зажегся огонь любопытства.

Свет горелок не дал разглядеть детали, но Бриан заметил длинный крючковатый нос, бородавку на подбородке, густые брови домиком, глубоко сидевшие глаза и огорченно вздохнул: «Да, совсем не красавица». Надежда, жившая внутри, что он на площади не разглядел внешность девушки, и ее уродство — это обман, иллюзия, погасла.

Он еще раз мельком посмотрел на невесту и приподнял брови.

Однако...

С этими страшными чертами никак не вязалась гладкая кожа светло-бронзового от летнего загара оттенка и прекрасные глаза цвета гречишного меда. В них играли зеленые огоньки, тень от пушистых ресниц падала на щеки, и когда девушка взмахивала ими, бросая на него быстрый взгляд, они взмывали как крыло бабочки.

Каждое движение отзывалось ударами сердца. Оно сначала замирало на миг, а потом начинало шумно колотиться. Бриан приготовил еду, чтобы дикарка расслабилась и разговорилась, но та на любое его слово отвечала колкостью.

«Откуда в этой деревенской девчонке столько смелости? — поражался он, и сама же себе отвечал: — Она не знает, кто я, вот и не боится. Думает, наверное, что ее уродство отпугнет мужчин и защитит ее. Глупая!»

Бриан знал, что такую, как она, даже не пустят на помост ярмарки, чтобы она не смущала своим видом высоко-родных командиров, которые первыми придут выбирать себе жен. Невеста будет ждать своей участи где-нибудь в закутке и выйдет на свет только тогда, когда всех девушек разберут воины и солдаты. Ее привезут в лагерь и, если никто не захочет сделать дикарку своей полевой женой, она будет обслуживать всех.

От этих мыслей стало почему-то горько. Подсознательно все внутри принца протестовало и против древнего закона, и против того, чтобы невинная деревенская девушка становилась рабыней.

«Надо было оставить ее в деревне, — подумал он, и тут вспыхнула идея. — Может, отпустить девчонку?»

Но мысль мелькнула и пропала: слишком далеко они находились от ее провинции. Невеста не сможет вернуться домой.

— Ешь! — приказал он.

Уламывать ее не пришлось. Она подвинула к себе блюдо и начала уплетать цыпленка так, что треск стоял в воздухе. Жир и сок лоснились на подбородке и капали на грязное платье. Принц рефлекторно выбросил руку с полотенцем и вытер ее кожу.

И тут случилось странное: невеста отшатнулась, закатила глаза и упала на настил. Бриан кинулся к ней, приподнял голову, захолопал по щекам.

«Что это?»

Его ладонь не задевала крючковатый нос, словно его и не было, да и бородавку на подбородке он не почувствовал. Девушка мгновенно очнулась. Она оттолкнула его руку, села и отползла в сторону.

— Не трогайте меня! — прошипела она.

В ее глазах светилось бешенство, словно он надругался над ней, а не пытался помочь.

— Ты была в беспамятстве.

— Вам показалось. Я просто свалилась с табурета, кривой слишком.

Она вскочила на ноги, подняла стул и побежала к выходу. Бриан с удивлением наблюдал за ней. Эта уродина таила в себе какую-то тайну, которую он непременно хотел разгадать.

— Стой! Ты куда?

— Господин, будьте в шатре! — взвизгнула она и выставила перед собой обе руки. — Не выходите!

Бриан вытаращил глаза, в душе шевельнулось подозрение, дикарка вела себя слишком странно. «Враг!» — ударило в голову, и тревога зазвенела во все колокола.

Он медленно, чтобы не спугнуть, встал на ноги: никто ему, принцу этой страны, не будет приказывать! И вдруг резким движением вытащил меч и бросился к невесте. Она словно ждала нападения: отпрыгнула в сторону, побежала кругами по шатру, кинулась к ложу. Принц — за ней. Он

сделал выпад — девушка увернулась, и в этот момент что-то ударило Бриана в голову.

Оглушенный, он упал на колени, затряс головой, и во все стороны полетели капли крови. Бриан удивленно посмотрел на них, все еще ничего не понимая, боли он не чувствовал, только надсадно горело ухо. И тут очнулась невеста.

— Сюда! — завизжала она. — Господин ранен!

Девушка бросилась к принцу, схватила со стола влажное полотенце и прижала его к ране. В шатер ворвались охранники. Они скрутили невесте руки, толкнули плашмя на пол.

— Господин, господин! — взревел проводник. — Да я эту девку...

Он встряхнул дикарку и занес над ней меч.

— Это не я! Не я! — закричала девушка. — Смотрите!

Бриан проследил в направлении ее руки и вздрогнул: в столбике шатра торчало оперенное древко боевой стрелы.

Стражники мгновенно окружили господина. Двое схватили дикарку и потащили ее наружу.

— Стойте! — крикнул Бриан. — Я хочу допросить ее.

— Слушаюсь!

Проводник бросился вон из шатра, слышно было, как он отдавал команды. Тут же прибежал лекарь. Он снял тряпку, пропитанную кровью, и стал разглядывать рану.

— Ну, что там? — спросил нетерпеливо принц, поглядывая то на стрелу, все еще торчавшую в столбике, то на невесту.

Первый шок прошел, Бриан теперь чувствовал не только жжение, но и боль.

— Стрела глубоко царапнула кожу, зацепила висок, господин инспектор, но ухо цело. Потерпите немного.

Что-то холодное и влажное прикоснулось к ране и прострелило насквозь.

— Че каззо! — заскрипел зубами принц.

— Простите, господин, это лечебная каша из трав, — залепетал лекарь. — Скоро боль утихнет.

Он ловко замотал голову Бриана лентой ткани и отошел полюбоваться на свое творение.

В шатер ворвался проводник.

— Ну, что там, Регул?

— Никого. Думали, разбойники напали, но ни следа не нашли.

— Усиль на ночь охрану. И погаси лишние факелы.

— Слушаюсь! — проводник отдал помощнику распоряжение, и мигом вокруг шатра выстроились стражники, закрыв собой обзор для стрелка. Теперь тому пришлось бы убить всех, чтобы добраться до Бриана. — А с этой что делать будем? В расход?

Регул показал на невесту.

— За что? — завопила та. — Можно сказать, что я спасла вашего господина. Это такая благодарность?

Бриан посмотрел на возмущенную девушку, в полумраке трудно было разглядеть лица, и ему показалось, что дикарка

стала милой и очень хорошенькой. Наваждение какое-то!

«Ведьма! Неужели мы везем ведьму?» — испугался он. Только этого для полного счастья не хватало.

— Общайте ее.

Стражники бросились к девушке. Она отчаянно боролась с ними. В этой свалке тел трудно было что-либо разглядеть, зато он слышал возмущенные вопли и вскрики, глухие звуки ударов, но жалость спала мертвым сном: нужно было разобратся в странной ситуации, прежде чем двигаться дальше.

— Вот, нашли, — Регул бросил на стол маленькую бутылку из тыквы.

Проводник встряхнул взлохмаченными волосами и одернул одежду.

— Это мое! Верните! — заголосила невеста.

— Посвети! — приказал принц стражнику.

Тот поднес ближе факел. Невеста стояла красная, злая, а глаза стреляли зелеными искрами. Опять принц поразился перемене. Теперь перед ним была уродина с длинным носом. Чертовщина, не иначе!

— Я не виновата! — твердила девушка. — Это мое! Верните!

— Что там? — он взял бутылочку двумя пальцами за горлышко.

— Яд! — фыркнула она. — Для вас припасла.

— Ах, ты, чучело! Как разговариваешь с господином?

Регул развернулся и ударил невесту по лицу. Она вскрик-

нула, а когда подняла голову, на губе сверкнула кровь.

— Проверь, — Бриан кивнул лекарю.

Тот осторожно открыл сосуд, понюхал его, капнул жидкость на палец и лизнул. Закрыв глаза, зачмокал языком, определяя вкус. Дикарка напряглась. Ее дерзость испарилась, теперь перед принцем стояла простая деревенская девчонка, готовая вот-вот заплакать.

— Яд? — не выдержал Регул.

— Нет. Травяной отвар. Тут есть можжевельник, мята, чистотел, сосновое масло, — начал перечислять лекарь, но Бриан его перебил.

— Для чего это?

— Лечебный отвар, — захныкала невеста. — Деревенский знахарь в дорогу приготовил. У меня кожа чешется и струпьями покрывается. Отпустите меня, пожалуйста, — девушка всхлипнула и вытерла рукавом нос, — могу ваших стражников заразить.

Те переглянулись, заволновались, отдернули руки от дикарки, она растерла запястья. Бриан усмехнулся: он ни на секунду не поверил этой девчонке, врет, как дышит. Выхватил бутылочку из пальцев лекаря и пошел к невесте.

— Господин инспектор! — закричал проводник. — Не трогайте эту заразу. Я ее сейчас!

Он замахнулся мечом, но Бриан отодвинул его и протянул сосуд дикарке.

— Пей.

— Не буду, — испугалась та и даже руки спрятала за спину.

— Пей! Иначе насильно заставим.

— Нет!

— Держите ее! — приказал Регул.

Стражники не посмели не выполнить приказ. Они схватили девушку, повалили на ложе и вылили ей в рот остатки напитка. Дикарка сопротивлялась, как могла, но все же проглотила основную массу.

— Все свободны!

Теперь можно было немного расслабиться.

Бриан внимательно наблюдал за невестой. Та села, потом встала. Признаков отравления он не заметил, да и девушка спокойно поправила одежду, подняла тесьму, упавшую на пол, завязала растрепанные волосы. Ее уродство стало таким отвратительным, что ничего привлекательного в ней Бриан уже не видел.

— Что с ней делать? — спросил проводник.

Принц скосил на него глаза.

— Уведи. Пусть сидит в повозке и не высовывается.

— Разве она не опасна?

— Приставь к ней парочку стражей для наблюдения.

Принц проводил взглядом дикарку и потерял к ней интерес. Сейчас ему нужно разобраться со стрелой. Он подошел к ней, тронул пальцем оперение. Издалека оно показалось ему знакомым. Взялся крепко за древко и выдернул наконец-

ник из столбика. Стрелу положил на стол.

— Посвети!

Регул поднял факел на высоту своего лица. Они вместе стали разглядывать древко.

— Легкая, — взвесил на ладони стрелу проводник, потом понюхал. — Сделана из ивы.

— Согласен. Значит, стреляли издалека, потому вы и не нашли нападавшего.

— Угу. Успел скрыться. Вы были отличной мишенью: свет в шатре создавал тень на стене полотна. Хороший стрелок ни за что не промахнулся бы.

— Думаешь? — Бриан наклонил голову.

За эти дни было много моментов, когда могли напасть на караван, почему выбрали именно ночь и шатер?

Регул измерил пальцами древко от начала оперения до выреза для тетивы и покачал головой, принц внимательно наблюдал за ним, наконец не выдержал и спросил:

— Что скажешь?

— Перья расположены близко, враг рассчитывал на точность.

— Да. И наконечник граненый.

Они переглянулись. Для охоты использовались плоские в сечении наконечники, граненые считались бронебойными, нацеленными на уничтожение противника в доспехах. Учитывая постоянную опасность, принц не снимал их даже на ночь.

Бриан задумался. Получается, кто-то наблюдал за ним и знал привычки, а дикарка спасла его от верной гибели? Если бы он остался сидеть на своем месте, уже не дышал бы. И опять зашевелилось коварное подозрение. Откуда девица узнала о готовившемся нападении? Может, она одна из разбойников? Заманила его в шатер.

Стоп!

Мысли потекли в другом направлении. Он сам пригласил ее, никто не мог догадаться об этом.

Или все же случившееся совпадение, и спасла Бриана простая удачливость? Ответа на вопросы не было, а так хотелось узнать правду! Теперь стало совершенно ясно: этот выстрел — вовсе не случайный промах местного охотника.

Но тогда что? Покушение на принца? Однако никто не знает, что именно он скрывается под личиной инспектора, кроме...

Неприятное открытие заставило учащенно биться сердце. Неужели нападение — дело рук Люция? И зачем так долго ждать? Атаковать Бриана могли еще по дороге в провинцию, а не на обратном пути.

Озарение вспыхнуло ярким светом: невесты! Девушки из этой провинции пропадали вместе со сборщиками. Если принц исчезнет, никто не задумается о заговоре, посчитают случившееся очередной атакой грабителей.

И все же что-то не вяжется. Разбойников нет, а стрела уже выпущена. Должна же быть причина, почему стрелок решил-

ся на убийство именно сегодня.

«Ах, Люций! Что за сукин сын!» — заскрипел зубами
Бриан и бросился к выходу.

— Господин, там опасно!

Регул кинулся наперерез.

— В освещенном шатре еще опаснее, — ответил тот. —
Надо поговорить с невестой.

Глава 7

Случайное прикосновение принца прошибло Агнессу током. И, хотя оно длилось всего секунду, она успела увидеть картинку, где командир падает, сраженный стрелой. В этот момент он находился в шатре, и на подносе лежали остатки цыпленка, только что обглоданные ею.

Раздумывать было некогда, она резко откинулась назад и упала на настил. Командир тут же бросился к ней — естественная реакция тела на непредвиденную ситуацию. А дальше девушка действовала по наитию, сама не понимала, что движет ею. Совершенно не хотелось спасти вредного господина, но в душе теплилась благодарность за сытный ужин и внимание.

Все завертелось кувырком. Она побежала, командир — за ней, и стрелок, видимо, ориентировавшийся издали на тень на стене шатра, промахнулся. Агни даже не подумала, что эта стрела могла попасть в нее. Вообще не размышляла: бегала, кричала, суежилась, зато не дала совершиться злодейству.

Реакция командира и его окружения была естественной. Именно в тот момент, когда он находился в шатре один на один с уродливой селянкой, прилетела стрела. Кого еще винить в случившемся? Только невесту.

Агнесса рассчитывала лишь на благоразумие господина, который показал себя человеком уравновешенным, не склонным к спонтанным поступкам.

Ее вытащили из шатра и провели сквозь строй охраны. Каждый стражник смотрел волком: еще бы, она разрушила спокойную жизнь каравана. Теперь, вместо того чтобы отдыхать перед завтрашним перегонем, солдаты вынуждены всю ночь стоять в карауле.

Невест не было видно, Агнесса не услышала ни стонов, ни плача и остановилась.

— Шагай! — окликнул ее длинный. — Ждешь сообщника?

— Никого я не жду! — огрызнулась девушка. — А где невесты?

— Тебе знать не положено.

В повозке она почувствовала себя плохо. Все тело сотрясала крупная дрожь. То ли это наступила разрядка после пережитого шока, все же Агни никогда не оказывалась в подобной ситуации, то ли травяной отвар начал действовать.

— Мамочка, спаси! — прошептала она, с головой зарывшись в солому.

Даже представить было страшно, в кого превратится она от такой дозы напитка. Оставалась слабая надежда, что без колдовского заклинания сила воздействия будет слабой. А еще Агнесса боялась, что магическая защита спадет раньше нужного времени, и тогда ей не выжить: придется отвечать

еще и за использование магии.

«Бежать! Надо срочно бежать!» — кричал внутри Агнессы инстинкт самосохранения. Не для того она вырвалась из родной деревни, чтобы сгинуть в чужом краю.

Она выглянула в щель между полотнами полога. Тревога росла в груди, мешала глубоко дышать, сводила с ума.

Но за стенами повозки была тихая ночь. Ветер не шумел ветками деревьев, лошади, утомленные за длинный переход, лишь звенели уздечками, отгоняя комаров. Агни прислушалась. Ей почудилось, что откуда-то доносится близкий плеск воды, она втянула ноздрями влажный, напоенный ночными запахами воздух.

«Неужели река? — вспыхнула в голове радость. — Откуда?»

Сборщики раскинули лагерь у подножия холма. Днем, когда она поднялась по склону и увидела спрятавшегося незнакомца, признаков озера или реки не заметила.

«Наверное, вода с другой стороны дороги», — решила она и вздохнула.

Так захотелось умыться или просто подставить лицо холодному ветру, что девушка пошире распахнула створки ткани и вгляделась в темноту. Ночным зрением она прекрасно видела костры, разбросанные между кустов и деревьев, едва тлевших угольками, возле которых спали уставшие люди. Стражники парами обходили периметр, переговариваясь шепотом. Только в шатре командира по-прежнему горел

свет.

«И зачем спасала такого идиота?» — рассердилась Агнесса и вернулась мыслями к случившемуся.

Действительно, стрелок, который столько дней выслеживал караван и выбирал удачный момент, мог предпринять еще одну попытку, на этот раз успешную. Она сразу вспомнила незнакомца, прятавшегося за кустами, и пожалела, что не рассказала о нем командиру. Хотя...

«Так тебе и надо! — сердито подумала она. — Мог бы и поговорить по-человечески, а не прогонять».

Она зевнула и закрыла глаза. Усталость и напряжение вечера сказались: ее клонило в сон. Только она погрузилась в дремоту, как повозка зашаталась.

— Что? Что опять случилось? — встряхнулась невеста.

— Выходи!

Голос господина раздался так близко, что Агнесса вздрогнула и осторожно отодвинула полотно.

— Я... устала, — с трудом выдавила из себя Она. — Возможно..., — она сделала паузу, набираясь сил, — остаться... внутри?

Невеста не понимала, что с ней происходит, но чувствовала себя отвратительно. Она хотела спать, спать, спать... Мозг отключался, отказывался думать, язык во рту превратился в лапоть и едва поворачивался, перед глазами все плыло.

— Ах, ты, чучело! — рассвирепел проводник. — Как разговариваешь с господином!?

Он схватил ее за шиворот и поволок из повозки. Девушка не сопротивлялась. Что-то случилось с телом, оно перестало повиноваться хозяйке. Ноги и руки тряслись, зубы выбивали чечетку. Ей было так плохо, что даже тумачи проводника не вызвали желания огрызнуться. А еще не появлялись видения. Вообще никакие, словно травяной отвар лишил силы и ее дар.

Агнесса спустилась вниз и чуть не упала: ноги отказывались подчиняться. Командир дернулся навстречу, хотел удержать ее за локоть, но остановил в полете руку.

— Лезь обратно! — приказал он.

Агни взялась пальцами за край повозки, попыталась подтянуться и рухнула вниз. Перед глазами вспыхнули огоньки, и мир перестал существовать.

Она очнулась и сначала не поняла, где находится, день сейчас или ночь. Чувствовала только, что лежит на чем-то мягком, что пахнет духами, а не прелым сеном. Не кудахтали куры, не кричал петух, не крутились в клетках кролики.

«Где я? — испугалась она. — В раю? Или в аду? Я умерла?»

Прислушалась к себе: боли не было, тело казалось легким, невесомым, а голова ясной. Она провела ладонями по поверхности, на которой лежала, наткнулась на шелковистый мех, едва слышно взвизгнула и чуть-чуть приоткрыла глаза.

«Шатер? Что я делаю в шатре?» — обожгли мозг вопросы.

Она вспомнила, как упала и потеряла сознание. Но поче-

му стражники не бросили ее назад в повозку, а принесли в шатер? Ответа не было, догадок тоже, только растерянность и недоумение. В ее мозгу не вязались действия господина с рассказами о сборщиках, которые портят невест перед Ярмаркой.

«А вдруг я командиру понравилась?» — вспыхнуло озарение.

Но Агнесса тут же покачала головой, не веря себе. Уродливая невеста, больше похожая на горгулью из страшных сказок, да еще притом дерзкая и острая на язык не могла заинтересовать богатого красавчика.

Агни осторожно села, огляделась. Она действительно находилась в шатре и лежала на настиле, покрытом мехом. Внутри был полумрак, но ночь уже уступила права пасмурному утру. Только сейчас Агнесса расслышала шуршание дождя по листве. День впереди ждал промозглый и холодный.

Короткий вздох заставил девушку вздрогнуть: на ложе кто-то спал. Агнесса встала на четвереньки, потом выпрямилась и невольно залюбовалась точеными чертами лица господина. Он лежал на спине, раскинув руки, волосы разметались по кожаной подушке, рот приоткрылся, в уголке заблестела капелька слюны.

— Чисто ребенок, — умилилась невеста.

Она повернулась в выходу, сделала на цыпочках шаг и... увидела перед носом лезвие меча.

Сердце мигом ушло в пятки, а внутри задрожало. Агнесса замерла с поднятой ногой, не смея ее поставить и случайным движением вызвать реакцию человека с мечом.

— Куда собралась? — глухо спросил голос сзади.

— Спасибо за гостеприимство, — выдохнула она, узнав знакомый голос, и быстро закрылась шалью до глаз, стараясь не показать испуга. — Негоже королевской невесте ночевать в шатре господина сборщика. Подчиненные могут не так по-
нять.

— Поздно опомнилась, — усмехнулся командир, но меч убрал. — Уже утро. Все стражники видели, как тебя сюда принесли. Твоя честь опозорена навсегда.

— Как же так? — по-настоящему испугалась Агнесса и бросилась ощупывать себя.

Одежда была на месте, шнуровка поддерживающего корсета завязана, рубашка закрывала тело до подбородка. Невеста кинула сердитый взгляд на господина и заметила, что он улыбается уголками губ. Второй раз выдохнула: раз ее принесли в шатер, дали выпастся, убивать в ближайшее время точно не будут.

— Садись, поговорим.

— Разве не опасно?

— Сквозь стражу ни одна мышь не проскользнет, — он подождал, пока девушка опустится на табурет. — Скажи-ка, э-э-э, как тебя зовут?

— Агнессой нарекли от рождения.

— Ну, Агнесса, как ты узнала, что в меня выстрелят?

— Я не знала.

— Хочешь сказать, что это простое совпадение?

— Наверное. Я не ясновидящая.

Она занервничала, заерзала на табурете, не зная, куда спрятаться от пристального взгляда прозрачных глаз, почувствовала неуверенность.

— Посмотри сюда, — командир бросил перед ней стрелу.

— Это боевое оружие, нацеленное убивать наповал. Если бы ты не упала, а я не бросился бы к тебе, мне бы сейчас рыли могилу. Ты сидела напротив стенки шатра. Может быть, тень заметила, ну и отреагировала?

— Тени были, конечно, но ходили ваши стражники и сборщики, — она замолчала, мучительно прикидывая, сообщить о незнакомце или нет, но решила, что ее посчитают сообщницей, раз не доложила о нем сразу, и выпалила другое: — Сами же говорили, что стреляли издалека. Как я могла заметить кого-то? У меня нет глаз сокола.

Господин уставился на нее неподвижным взглядом, потом встал.

— Хорошо. Ты сохранила мне жизнь, я тоже твою не трону и на Ярмарке найду тебе достойного и уважаемого мужа.

«Ага! — фыркнула про себя Агнесса. — А я на Ярмарку не собираюсь».

— Могу я вернуться в повозку?

— Да, ты свободна. Эй, есть там кто? — в шатер тут же

ввалился длинный стражник. — Проводи ее до повозки.

Она шла, подгоняемая охранником, который шипел на нее.

— Что, уродина, раздвинула ноги перед господином. Думаешь, это тебя защитит? На тебя же без слез взглянуть нельзя.

— Ну, и не смотри.

Агни плотнее закуталась в шаль. После теплого меха, который хорошо удерживал тепло, она дрожала от озноба. Мелкий противный дождь падал на лицо, и девушка старательно его прятала, потому что представления не имела, как сейчас выглядит.

— Неужели думаешь, что на Ярмарке кто-то на тебя позарится? Не надейся!

— Что ж, значит, такова моя судьба, — смиренным голосом служительницы храма пропищала она. — Слушай, любезный, принеси мне воды умыться.

— Я тебе не слуга!

— Хочешь, чтобы я умерла, не доехав до столицы?

Злость мелькнула в глазах длинного. Он ощерился, показав гнилые зубы и кивнул в сторону лужи, мимо которой они шли.

— Давай, мойся! Таким, как ты, чистая вода не положена.

Но Агнесса обрадовалась: впервые за три дня пути она видит столько воды. Она подошла к луже и наклонилась. На поверхности расплывались круги от дождевых капель, види-

мость была плохая, но девушка напряженно вглядывалась в отражение. Уродливые черты были еще на месте, но ей показалось, что нос стал короче. Она потрогала кончик и ничего не почувствовала, провела пальцем по бородавке — он провалился и попал на чистую кожу. От морока осталась только слабая иллюзия, которая скоро пропадет, а большая доза отвара вызвала лишь сонливость до потери сознания.

«Нет, надо срочно бежать!» — ужаснулась невеста и нырнула в глубину повозки.

Она перекусила свежим куриным яйцом и остатками лепешки и прилегла на солому. Снаружи началась утренняя суета. Ржали лошади, ругались стражники и сборщики, скрипели телеги и повозки. Она не заметила, как караван снова двинулся в путь.

Местность становилась все гористее и круче. Кони стражников легко гарцевали по дороге, но повозки тянулись медленно. То одно колесо, то другое попадало на мокрый камень, соскальзывало с него или застревало в глубокой луже.

— Стой! — раздался отдаленный расстоянием глухой крик проводника.

Агнесса выглянула: повозки, вытянувшиеся насколько хватал глаз, одна за другой встали. Она видела командира, который пронесся ветром мимо ее повозки на своем вороном коне. Его сопровождал проводник и еще несколько охранников. Все были настороже и смотрели куда-то вперед.

— Что случилось? — крикнула она стражникам.

— Скройся, уродина!

— Я просто хотела спросить.

— Не положено.

— А в кустики можно, пока стоим? Мочи нет.

— Нельзя! — ближний стражник замахнулся копьем.

— Но...

В груди все закипело. Агнесса не собиралась сдаваться, она прыгнула на землю и шагнула к охраннику.

— Назад! — крикнул тот и коснулся ее копьем.

Это было мгновение, легкий укол, и все, но мир взорвался и рассыпался на множество горячих искр.

— А-а-а! — закричала Агни, схватилась за грудь и упала.

Острая боль пронзила все тело. Девушка выгнулась, заерзала по земле ногами, перед глазами появились быстро менявшиеся картинки.

Вот на лагерь несутся кони без всадников, те теряются в тумане... они повсюду, густой лавиной катятся по склонам... их так много, что не сосчитать.

Лицо в железной маске в виде чудовища.

Черный плащ, развевающийся сзади, как два крыла...

А теперь этот стражник лежит, проткнутый мечом...

— Что тут у вас?

Голос командира гремит над головой.

— Эта припадочная...

— Засада, — прохрипела Агнесса. — Нападение...

— Что ты там бормочешь? — командир наклонился.

— Засада...

Больше Агнесса ничего не успела сказать: ее видение вдруг ожило.

Со всех сторон понеслись на лагерь всадники, замелькали сквозь струи дождя мечи, засвистели стрелы. Девушка отползла в сторону, потом забралась под свою повозку, прижалась к земле и устало закрыла глаза: теперь все в руках богов.

Агнесса прислушивалась к гортанным крикам, к звону мечей, видела мелькающие перед лицом ноги людей и коней и молилась создателям.

«Благословенные небожители! — шептали помертвевшие губы. — Спасите потерянную душу, не дайте сгинуть неизвестно в чужом краю!»

От грохота падающего тела девушка вздрогнула и откатилась к противоположному краю повозки. Лишь через секунду пригляделась: длинноногий стражник лежал, проткнутый мечом, и смотрел на нее угасающим взглядом. Вот он моргнул, закрыл глаза.

Паника охватила сознание девушки, а в голове щелкнуло: «Бежать!»

Глава 8

Агни осторожно выбралась из-под повозки, мигом подтянулась на руках и, путаясь в длинных юбках, нырнула внутрь.

Перевела дыхание.

Прислушалась.

Звуки боя доносились со всех сторон, но закрытый полог давал иллюзию защиты.

— Вперед! Прорывайтесь к дороге! — кричал кто-то.

— Нет дороги! Лесной завал!

— Разворачивайте повозки!

— Назад!

— К б-о-о-о-ю!

«Завал? — вопросы волчком закрутились в голове. — Неужели это те люди, о которых говорил отец?»

Агнесса напряглась, обрадованная, что пришло спасение, но тут же сникла. За несколько дней пути сборщики стали знакомыми людьми, она знала, какие неприятности может от них ожидать. А спасители казались чужаками, и в Деревню невест Агнесса тоже не верила, никто не видел девушек после исчезновения, а значит, что-то здесь нечисто.

И потом, если разбойники устроили впереди завал, значит, проехать невозможно. Какой же выход?

Битва продолжалось.

Сначала невеста прислушивалась к гортанным крикам, вздрагивала каждый раз, когда кто-то толкал повозку. Несколько раз острый меч протыкал плотную ткань, и де-вушка испуганно прижималась животом к полу. Кудахтали обезумевшие куры, перепуганный кролик барабанил лапками по решетке клетки, да и ее собственная жизнь висела на волоске.

Но в какой-то момент Агнесса поняла, что сражение уда-ляется к началу колонны. Невеста осторожно приоткрыла ткань: стражники, яростно сражавшиеся с бандитами в мас-ках, были уже впереди, командир на своем вороном коне крутился в центре каравана, раскидывая врагов, от криков и стонов закладывало уши.

Агнесса оглядывала окрестности в поисках выхода, и вдруг справа она вдруг увидела просвет между деревьями, уходивший вверх по холму.

Дорога?

И рядом никого нет! Абсолютно никого!

Больше невеста не раздумывала.

Пробралась к всхрапывающей лошади, вздрагивая от сви-ста стрел, залезла на козлы, схватила поводья и ударила ими по бокам животного. Лошадь заржала, забилась в панике, а потом рванулась с места. Она летела, как ветер, переска-кивая через распластанные тела противников, повозка кача-лась, кренилась, готовая вот-вот опрокинуться.

— Вперед, милая, вперед! — закричала Агнесса.

Господин оглянулся, ткнул мечом в ее сторону, что-то приказал, но девушка уже свернула на боковую тропу и понеслась по лесистому склону вверх.

«Великие создатели, спасите! — отчаянно молилась она. — Спасите и сохраните! Я все сделаю для вас! Все!»

Что кроется за словом «все», невеста и сама не понимала, отчаянная молитва рвались из сердца, и она верила, что сдержит свое обещание богам, как только выберется из передряги.

Повозку качало, она билась о стволы, Агнесса едва успевала прятать голову от встречных веток, мокрые листья падали на голову и плечи, капли дождя заливали лицо. Но девушка упрямо гнала лошадь в неизвестность. Когда просвет сузился и колеса застряли между деревьев, она скатилась на землю, быстро освободилась от повозки, открыла клетки, кинула парочку кур в седельную сумку и вскочила на спину кобылке.

— Простите, друзья, не могу вас взять с собой. Дальше живите без меня, — сообщила Агнесса кроликам и птицам. — Может, еще свидимся.

Невеста ударила пятками лошадь. Та всхрапнула, взвилась на дыбы, но девушка крепко обняла кобылку за шею и прошептала в затрепетавшее ухо:

— Тихо, тихо! Не бойся, милая! Лети, моя Ласточка. Я с тобой! Лети!

И бедная животина вдруг успокоилась, рванулась из последних сил и понесла всадницу в густую чащу. Звуки битвы стали едва слышны и вскоре пропали вдали. Сколько Агнессы ни напрягалась, вокруг лишь шумел листвою лес да звонко стучал по листьям и стволам дождь. Девушка промокла насквозь, тело лошади, вспотевшее от бега, скользило под бедрами, которые саднили так, словно на них была огромная рана: задравшаяся юбка не спасала от трения. Впервые Агнесса пожалела, что она не мужчина и не носит штаны.

Девушка похлопала лошадь по шее, та замедлила бег и остановилась, тяжело дыша. Невеста огляделась. А панике, ведомая лишь инстинктами, она не действовала, не раздумывала, но сейчас, стоя в тишине леса, неожиданно задрожала.

«Я заблудилась? Куда дальше?» — всплывали вопросы.

Вокруг качали мохнатыми ветвями высокие деревья, почти сбросившие листву, и ни дороги, ни тропинки не было видно. Где-то высоко шумела вода.

— Иди, милая, — шепнула Агни лошади. — Ищи дорогу. Ты такая молодчина! Я назову тебя Ласточкой.

И та послушалась, повела ушами, всхрапнула и затрусила неспешным шагом. Невеста смотрела во все глаза, пытаясь уловить хотя бы признаки человеческого жилья. Зато грохот воды становился все ближе, и вот вскоре уже ни один звук не просачивался сквозь этот равномерный оглушительный рев.

Неужели водопад?

Наконец кобылка поднялась на холм. Лес расступился, и

перед Агнессой открылся высокий утес, густой туман, состоявший из мельчайших капель воды, висел в воздухе. Дождь прекратился, первый луч солнца пробился в щель между тучами. Над водопадом раскинулась радуга.

— О боги! Смотри, Ласточка, как здесь красиво!

Агнесса спешила, подошла к краю обрыва. Потоки воды низвергались по крутому склону, гремели на камнях и перекатах и успокаивались внизу в круглом озерце, из которого вытекала шустрая горная речонка.

Лошадь подошла сзади и тронула плечо девушки губами, словно спрашивая: «Куда дальше, хозяйка?»

— Бедная моя, — девушка погладила влажный лоб ладонью. — Хочешь пить?

Ласточка встряхнула головой, будто поняла ее слова, и потянулась губами к влажной траве. Агнесса еще раз оглядела склон и заметила узкую тропинку, петляющую по нему. Она взялась за поводья и потянула подругу за собой.

Они спускались осторожно, башмаки и копыта скользили на мокрых камнях, порывы ветра бросали в лицо морось от водопада, поэтому невеста почти ничего не видела. Когда закончился спуск, она вздохнула облегченно: наконец-то она одна и на свободе. А что будет делать дальше, решит позже, когда напьется и умоется.

Вдвоем они припали к прозрачной воде. Из седельной сумки выскочили куры и тоже нашли лужицу. Агнесса напилась, вытерла лицо и огляделась. Она находилась в неглубо-

ком ущелье. Вокруг высились голые скалы, берег озера был усыпан крупными камнями, которые ближе к воде превратились в мелкую гальку.

Ласточка напилась, отошла в сторону и стала щипать траву. Вода успокоилась, и в ее прозрачной глубине Агнесса разглядела свое отражение. Ни следа не осталось от морока: исчез длинный крючковатый нос и бородавка, брови стали уже, разошлись от переносицы ровными дугами. На невесту смотрело ее собственное лицо, и оно казалось ей прекрасным.

— О боги! Спасибо! Спасибо за то, что вы вовремя направили меня на эту дорогу, — зашептала Агнесса.

Она сложила руки на груди и несколько раз поклонилась в разные стороны, еще не веря, что ее авантюра удалась. Она не только сумела выдержать все испытания, но и скрыла свою внешность. Теперь никто ее не узнает, никто не схватит и не притащит на Ярмарку как сбежавшую невесту из Южной провинции.

Девушка скинула с головы платок, встряхнула спутанными волосами, секунду подумала и сняла верхнюю одежду. Она аккуратно разложила ее на большом камне для просушки, рядом поставила стоптанные башмаки. Пальцами ноги потрогала воду и задрожала от ледяного холода. Но желание смыть с себя грязь дороги оказалось сильнее.

Агнесса ступила на гальку, сделала шаг, другой в глубину озера и радостно засмеялась, откинув голову. Ветер заиграл

густыми волосами, волной закрывшими плечи и спину, бросил их ей в лицо, ласковые лучи на миг ослепили, наполнили душу счастьем.

Сзади радостно заржала лошадь, словно и ее переполняло счастье.

— Мы свободны, Ласточка! Как птицы, свободны! — засмеялась Агнесса и плеснула водой в лицо.

Холод обжег, загорелся румянцем на коже, босые ноги мгновенно покрылись пупырышками, но девушка даже не заметила неудобства, настолько была поглощена озером, водопадом, собой...

Она не оглянулась на Ласточку, не проверила причину веселья кобылы.

А зря...

Глава 9

Разбойники налетели внезапно, но команда Бриана к нападению оказалась готовой. И все благодаря стреле, пущенной вечером в спину принца. Стражники, стоявшие в карауле всю ночь и немного уставшие, растерялись только в первое мгновение. Но резкий приказ командира тут же привел их в чувство.

Бриан сражался яростно. Он рубил направо и налево, сбивал с ног пеших грабителей. Кончиком меча срывал с них маски. Он искал знакомое лицо, человека, приближенного к Люцию. Больше никто не обладал такой дерзостью и нахальством, чтобы организовать покушение на принца.

Отсюда и возникла мысль, что эта атака — продолжение вчерашнего нападения на него. Но она быстро растворилась в воздухе: слишком слабыми и неопытными бойцами казались противники. Лишь несколько человек по-настоящему владели оружием, но и они быстро стали отступать.

Сборщики побеждали со значительным перевесом сил, бой сместился в начало каравана, задние повозки были уже освобождены. Бриан радовался, что приказал с утра всех невест спрятать под пологи: так они имели хотя бы какую-нибудь защиту.

— Господин, сзади!

Принц резко развернулся и отразил атаку здоровенного

разбойника с молотом в руках. Тот отскочил, замахнулся и бросился снова, целясь в ноги коня. Но опытный в сражениях Ворон чутьем угадал опасность и дернулся в сторону. И в этот момент Бриан уловил движение сбоку. Он выбил молот из рук нападавшего, посмотрел и вздрогнул: дерзкая уродливая невеста, сидя на козлах своей повозки, вихрем пронеслась мимо него и свернула в лес.

— Держите ее! — крикнул принц, взмахнул рукой и потерял концентрацию.

Разбойник вскочил на ноги и опустил молот на его бедро. Принц взревел, конь поднялся на дыбы. Передним копытом он ударил грабителя в лоб, и тот свалился, как сноп соломы, в грязь.

Бриан, морщась от боли, кинулся на тропу, уходившую вверх по склону. Он увидел задние колеса повозки, услышал, как кричит Агнесса.

— Господин! — Регул бросился следом.

Но за ним кинулись несколько человек с ножами, рядом со щекой Бриана дзенькнула стрела противника и врезалась в ствол. Принц развернул коня и прикрыл тыл проводника. Они яростно сражались бок о бок, пока оставшиеся в живых враги не побежали и не скрылись за валунами.

— За ними! Живо! — крикнул Регул стражникам.

— Оставь их, — устало махнул принц.

— Они снова нападут!

— Не успеют. Им нужно восстановить силы, найти оружие

и новых людей. За это время мы разберем завал и уйдем далеко. Чем ближе к столице, тем сложнее будет организовать нападение. Командуй!

— Слушаюсь!

— И кстати, у нас невеста сбежала.

— Кто? Какая? Дьявольщина! — проводник побежал вниз по склону.

Именно Регул будет отчитываться перед департаментом исполнения поручений короля за каждую девушку. Для этого тщательно составлялись и проверялись списки. Он заглядывал в каждую повозку, проверял девушек, рассматривал повреждения. Со всех сторон стягивались стражники. Нападение завершилось полным поражением врага, везде лежали поверженные разбойники. Сборщики, под руководством Регула, начали освобождать дорогу от трупов и разбирать завал.

За этот процесс можно было не волноваться. Бриан спешил. Прихрамывая и растирая бедро ладонью, направился к дереву, в толще которого торчала стрела. Это было уже знакомое древко и оперение, оставалось только гадать: кто управлял луком и кого хотел поразить.

— Что-то стрелку не везет, — ухмыльнулся принц.

— Вы о чем?

Быстрый Регул вернулся, тяжело дыша.

— Об этом, — Бриан показал на стрелу.

— Думаете, звенья одной цепи?

— Ты о чем?

— О нападении на вас и на караван, — ответил Регул и пожал плечами. — Не понимаю, какой смысл так отчаянно желать смерти инспектора, если на его место встанет кто-нибудь другой.

— Как там? — вместо ответа спросил Бриан, не желая больше говорить на эту тему.

Он кивнул в сторону дороги.

— Все нормально. У нас лишь два раненых и один убитый. Да, и пропала крайняя повозка. Эта уродина сбежала! Вот дерзкая девчонка! Прибить ее мало!

— Что остальные невесты?

— Напуганы, но держатся.

— Сможешь сам отправить караван в путь?

— А вы?

— Хочу вернуть уродину. Не нравится мне ее побег.

— Думаете, сообщница?

— Уверен. Таких совпадений не бывает.

— Я с вами.

— Нельзя. Ты нужен каравану. Я постараюсь обернуться быстро.

Бриан сделал шаг и поморщился.

— Господин, вы ранены, — спохватился Регул.

— Ничего, справлюсь.

С помощью проводника он забрался на коня и огляделся. Узкая дорога уходила вверх по склону, именно по ней нес-

лась повозка девчонки, когда он видел ее в последний раз. Он мог не торопиться, уверенный, что на тележке с колесами девушка далеко не уедет по такой чаще.

— Коэн, сюда! — крикнул проводник и махнул своему помощнику. — Возьмите его с собой, господин инспектор. Он хороший следопыт, места эти отлично знает и прикроет вашу спину, если будет третья попытка убийства.

Бриан подождал, пока Коэн, коренастый увалень, квадратное лицо которого украшали широкий нос и толстые губы, заберется в седло, и тронул поводья. Ворон радостно заржал: после сражения он тоже хотел размяться на свободе.

Всадники неслись друг за другом, не глядя по сторонам. Скоро увидели повозку, застрявшую колесами между деревьев. Здесь же в траве мелькали спинки белых кроликов. На камне кукарекал петух.

— Добрая, — усмехнулся Коэн. — Выпустила животных.

— А сама где?

— Ускакала, — следопыт наклонился, разглядывая вмятины от копыт. — Туда.

Они поднимались по склону примерно час, останавливались, проверяли следы, и двигались дальше. Грохот воды слышали издалека.

— Что это? — удивился Бриан.

— Водопад.

— Думаешь, девушка направилась к нему?

— Сейчас узнаем.

Они выскочили на утес и огляделись: ни души, только ветер шелестит желтой травой.

— Куда дальше? — перекрикивая шум льющейся со скалы воды, спросил Бриан.

Коэн прыгнул с коня и наклонился, выискивая следы. Но на каменистом грунте сложно было что-то разглядеть. Тогда он пошел вдоль края утеса, свернул в лес и, наконец, вернулся к принцу.

— Я потерял след. Кажется, девушка свернула где-то в лесу.

— Сомневаюсь. Мы же поскакали на шум воды, вот она наверняка тоже была тут.

— Но здесь тупик. Водопад, обрыв, а сзади гора. Разве что взлетела, как бабочка.

— Хм, — усмехнулся Бриан, представив, как страшная, словно ведьма, дикарка машет углами черной, поеденной молью шалью. — Больше похожа на ворону, чем на бабочку.

— Точно, — улыбнулся и Коэн.

— Т-с-с-с! — Бриан прижал палец к губам. — Что это?

Ему показалось, что он слышит смех. Следопыт тоже насторожился и приблизился к краю утеса. Он наклонился, потом взмахом позвал принца. Бриан посмотрел вниз: в лучах выглянувшего солнца сверкала гладь озера. Она сияла и переливалась разноцветными бликами, водяная пыль висела в воздухе, а над ней раскинулось коромысло радуги.

Такой красоты Бриан уже давно не видел. Он глубоко

вдохнул свежий воздух, напоенный ароматами земли, воды и осени и перевел взгляд.

И тут он увидел ее...

На каменистом берегу стояла девушка в белой одежде, встряхивала волосами и смеялась. Издалека трудно было разглядеть ее лицо, но очарованному принцу казалось, что незнакомка окружена сияющим ореолом — так лучи солнца просачивались сквозь пряди волос и радужно преломлялись.

«Богиня! — восхищенно подумал он. — Или ведьма? И что делает одинокая красавица в таком глухом месте? Прячется от сборщиков?»

В голове зашевелилась идея: вместо уродины привезти эту красавицу. Тогда можно будет продолжить путь, ни на что больше не отвлекаясь.

И тут девушка вошла в озеро и взвизгнула.

— Что она собирается делать? — проворчал Коэн. — Вода же ледяная.

Ворон под принцем заволновался, загарцевал в нетерпении, задрал голову и заржал. Снизу ему ответили подобным приветствием.

— Может, у незнакомки и спросим? — встряхнулся Бриан: очарование очарованием, а расследование и поиск беглянки на первом месте. Он похлопал скакуна по шелковистой шее. — Ну-ну, малыш! Что, чувствуешь кобылку?

— Мы же ищем сбежавшую невесту, — возразил Коэн, — Зачем нам деревенская девица?

Бриан и следопыт переглянулись, сраженные одинаковыми догадками, и направили коней вниз.

Девушка наслаждалась купанием. Пока преследователи спускались, она ни разу не посмотрела по сторонам. Принц издали пытался разглядеть ее лицо, но она стояла спиной. Иногда она напоминала ему дикарку, которая ночевала у него в шатре, а иногда казалась совершенно незнакомой.

Кони скользили копытами по крутой тропе, галька с шелестом срывалась вниз, но все перекрывал шум водопада, поэтому можно было не бояться, что их обнаружат раньше времени.

Наконец они ступили на ровную почву. Коэн повел бровями, показывая на девушку, Бриан дернул плечом. Он осторожно спустился на землю, щадя больную ногу, вытащил наполовину из ножен меч и, крадучись, пошел к незнакомке. Лишь когда приблизился почти вплотную, громко спросил:
— Простите, подскажите нам дорогу.

Девушка взвизгнула, обернулась, взмахнула руками и свалилась в воду. Она барахталась, пытаясь встать, но все удалялась от берега.

Принц тяжело вздохнул, сбросил перевязь с оружием и, морщась от боли, шагнул в озеро. Но девица погрузилась по пояс, обняла себя за грудь, поймав его случайный взгляд, и закричала:

— Не трогайте меня!

Теперь Бриан хорошо разглядел трясущуюся от холода

незнакомку. От отметил нежную кожу, подбородок с ямочкой, аккуратный носик. Но особенно его поразили глаза, огромные, темные, опущенные мокрыми ресницами, как иголочки торчавшими в разные стороны. Взгляд незнакомки гипнотизировал, лишал покоя, в нем таилась бездна, которая вызывала головокружение, могла опьянить, заманить и растворить в себе любого...

Беспокойство проснулось в душе, что-то зашевелилось в груди, загорелось. Принцу нравилось, как его тело отреагировало на красавицу. Он невольно подался назад и произнес дрогнувшим голосом:

— Не бойся меня. Хочу помочь.

Протянул руку, но Коэн опередил его. Следопыт чайкой мелькнул мимо, схватил девчонку, ушедшую в панике под воду, и вытащил на берег. Та визжала, ругалась, кулаками колотила его в грудь, пыталась лягнуть босыми ногами.

— Вот зверюшка! — рявкнул Коэн и выпустил ее из рук.

Незнакомка шарахнулась в сторону, побежала и спряталась между скалой, поросшей кустарником, и валуном, на котором принц заметил разложенную одежду, та тут же исчезла, сдернутая голой рукой.

— Уходите! — закричала девушка. — Если мой брат вас увидит, разговаривать не будет, сразу выстрелит, как в диких зверей.

Бриан вытащил из седельной сумки дорожное одеяло и кинул на валун.

— Укройтесь, вы замерзните!

— Обой... — начала незнакомка, замолчала на миг, потом поблагодарила резким высоким голосом: — Спасибо, господин.

Одеяло тоже исчезло.

— Мы вас не тронем. Выходите, нужно поговорить.

Принц не отводил взгляда от камня, Коэн тоже был настороже. Он показал глазами на своего скакуна, а из сумки достал сеть с крупными гнездами и поднял ее. Бриан согласно кивнул. Ему не нравилась ситуация. И хотя девица вовсе не походила на невесту-уродину, что-то в ее голосе, поведении и дерзости казалось ему знакомым.

— Спрашивайте так. Я боюсь незнакомых мужчин, — не согласилась девушка. — И уходите, я брата позову. Он охотится.

Брата?

Бриан огляделся, ничто не намекало на присутствие еще одного человека. И тут он услышал из-за камня залиvistый свист. Он мгновенно принял боевую стойку, быстро огляделся, Коэн с сетью наперевес тоже сделал шаг в сторону камня.

Но на берегу ничего не изменилось: по-прежнему шумел водопад, Ворон подошел к кобыле и положил голову ей на шею, предлагая брачные игры, чуть поодаль прыгали две курицы.

Бриан скользнул по ним взглядом и отвернулся.

— Красавица, скажите, вы не видели здесь странную дев-

чонку с большим носом, очень уродливую? — начал Коэн и сделал еще шаг.

— Нет. В этих местах только мои отец и брат охотятся.

— И поселений нет?

— Нет. Все внизу, в долине.

Голос прозвучал глуше, словно из подземелья.

— Врет, — одними губами сказал следопыт и посмотрел на принца.

Тот стоял, не двигаясь, и пытался поймать за хвост только что мелькнувшую мысль.

Курицы! Откуда здесь они? И кролики в лесу, выпущенные из клетки. А еще Ворон слишком трепетно отнесся к незнакомой лошади. Вряд ли брат этой девушки взял с собой на охоту домашнюю живность, когда горы и лес вокруг полны диких зверей и птиц.

Что же получается?

Озарение накрыло удушливой волной.

Получается, за валуном прячется дикарка Агнесса. Но почему она так изменилась? Ответ был на поверхности: колдовство.

Внутри все похолодело. Если он привезет невесту, которая скрывала дар, будет большой скандал. А если она еще и воспользуется магией, беды не миновать: Люцию убивать его не придется: Совет жрецов сам вынесет приговор и опальному принцу, и бракованной невесте.

Бриан поднял руку и резко опустил. Коэн без слов понял

команду: он резко выбросил сеть вперед, накрыл ею валун и сам кинулся следом.

Принц, хромая, дернулся за ним и замер: за валуном было пусто...

Глава 10

«Дьявол! Дьявол! Дьявол! — кипела от злости на себя Агнесса. — Так глупо попасться! Где мои мозги были?»

Она сидела за валуном и тряслась от дикого холода. Не спасало ни одеяло, брошенное командиром, ни собственное верхнее платье. Радовало только одно: пока ни господин, ни его помощник-губошлеп не узнали в ней сбежавшую невесту. Но это всего лишь дело времени. Когда помощник господина схватил ее в воде, она увидела в его руках сеть. Гадать, для кого она предназначалась, не хотелось, но доверия сладким речам преследователей не было ни на йоту.

«Что делать? Что делать?» — терзал душу вопрос, пока она перекидывалась с преследователями репликами и стучала зубами от холода.

Наконец Агни оделась и лихорадочно огляделась. Она в ловушке. Сзади — скала, подножие которой прикрито кустами. Перед носом — огромный камень. А за ним...

«Дьявол! И как он меня нашел?» — скрипела зубами она. — Выход, выход, выход...»

И тут увидела просвет между кустов. Агнесса раздвинула ветки — узкая, почти незаметная со стороны, щель в скале была прямо перед глазами. Невеста вспыхнула, как свечка, от радости: провидение по-прежнему оставалось на ее сто-

роне.

Она упала на колени буквально ввинтилась в дыру между каменных стен и упала в маленькую пещеру. Выпрямилась, огляделась и сама не поняла, как сумела протиснуться в эту дыру. Щель была в половину ее роста, а ширины хватало для крупной собаки, не больше.

Агнесса покачала головой и порадовалась: крупные мужчины ни за что не пролезут в ее пещерку.

Теперь можно выдохнуть и осмотреться, и, хотя внутри было темно, глаза быстро переключились на ночное видение. Пещера расширялась к основанию скалы, но невеста не видела выхода из нее, везде высились каменные стены, испещренные трещинами.

Тупик?

Сзади раздался звериный крик: преследователи обнаружили, что она сбежала. Агнесса вскочила, бросилась к противоположному краю пещеры, спотыкаясь о камни. Хорошо, что успела натянуть на босые ноги башмаки, иначе...

Что было бы «иначе», думать не хотелось.

— Че каззо! — ревел за спиной голос командира.

— Ведьма! — вторил ему губошлеп.

Агни сжалась от страха и заметалась, ища выход из новой ловушки. И почему у нее нет дара исчезновения? Вот почему?

Крики, ругань, треск ломаемых веток — все наполняло душу ужасом, отключало напрочь мозги.

— Ведьма, выходи немедленно! — завопил толстогубый.

— Ага! Так я и послушалась, — проворчала невеста.

Наконец бешено колотившееся сердце немного успокоилось, в работу включилась голова. Уже не торопясь, все равно некуда, Агнесса осмотрела пещеру и сникла: выход из нее был только один — через щель. Еще вверху она увидела дыру, сквозь которую синело небо, но летать она тоже не умела.

— Какой бесполезный у меня дар! — бубнила себе под нос, собирая камни и готовясь к сражению.

Агнесса знала точно: без боя не сдастся.

Только приготовилась, как в просвете показалась голова губошлепа.

— Что, попалась птичка! — оскалился он. — Сама в клетку залезла.

Агнесса примерилась и запустила первый камень, благо промахнуться в круглое, как мамина лепешка, лицо было сложно.

Губошлеп взревел и исчез.

— Так тебе и надо! — крикнула она. — Еще сунешься, без глаза останешься!

Несколько минут девушка слушала ругань по ту сторону каменной стены, но не расслаблялась, хотя и понимала: долго выдерживать осаду не сможет, в пещере не было ни воды, ни еды, а холод проникал сквозь мокрое платье до самых костей. Да и преследователи не собирались сдаваться.

«Ну, если умирать, так с музыкой!» — решила она и, уло-

вив шевеление кустов у входа, приготовила новый камень.

Однако снаружи происходило что-то странное. Агнесса на цыпочках подкралась к щели и напрягла слух.

— Господин, держите! — вопил губошлеп.

— Привязывай покрепче, — отвечал ему командир.

— Так хорошо?

— Отлично! Ворон, давай, напрягись!

Кусты дергались и шевелились, со стен сыпалась мелкая пыль, вот уже в воздухе собралось целое облако. Невеста громко чихнула и... в ужасе бросилась в глубину пещеры.

Передняя стена скалы вдруг отвалилась, открыв широкий проход, и внутрь ворвались преследователи.

— Хватай ее! — хлесткий приказ командира ударил по ушам.

Агнесса взвизгнула, понеслась по камням, уткнулась в противоположную стенку, обернулась, замахнулась, но кинуть камень не успела: крупная сеть опустилась на голову и плечи. Губошлеп дернул ее, и девушка упала на землю, царапав себе руки и ноги.

— Вот ты и попалась, — хохотнул гнилым ртом прямо ей в лицо противный мужик.

— Посмейте меня только тронуть! Брат...

— И где же твой брат? Что-то он не торопится спасать сестру, — усмехнулся господин.

— Он далеко охотится, но мой свист услышит.

— Магией владеет, значит? Ну-ну, и с братом разберемся.

Агнесса посмотрела на господина яростным взглядом и задержалась, пытаясь выбраться из сети.

— Сиди ровно, себе же хуже делаешь, — командир подошел к ней, прихрамывая, и наклонился. — Заставила ты нас поиграть в кошки-мышки.

Сильными руками он взял ее за плечи и одним рывком посадил, прислонив к стене. На миг пахнуло резким мужским духом, в прорези рубахи мелькнула голая мускулистая грудь., горячие ладони обожгли кожу. Прикосновение длилось всего лишь мгновение, но сердце Агнессы заколотилось от волнения: впервые она видела мужчину так близко.

Невеста проглотила ком в горле и задрала подбородок.

— Что вы хотите со мной сделать? Убить? Изнасиловать? Продать работорговцам?

— У-у-у, сколько предложений, — он угрюмо посмотрел на помощника и пошутил. — А мы с тобой, Коэн, до такого даже не додумались. Хотели просто поговорить и отпустить.

Но в голосе веселья не было. Наоборот, казалось, что командир на грани срыва. Он сверлил невесту взглядом, и она видела как в расширенных от темноты зрачках сверкает холодное бешенство.

Прихрамывая и морщась, он отошел к стене и опустился на большой камень. Только сейчас Агнесса заметила, что командир выглядит плохо.

— Надо было тебя не связать, а сразу башку отрубить! — взвился губошлеп и схватил меч.

Он кинулся к Агнессе, та лишь втянула голову в плечи.

— Оставь ее! — приказал господин устало и закрыл глаза.

— Дай подумать.

Он выглядел плохо. На щеках горел нездоровый румянец, дыхание вырывалось с хрипом. Повязка с раненного стрелой уха исчезла, оно было раздутым, красным и покрытым кровавой коркой. Что случилось с его ногой, невеста не знала, но видела, что передвигался господин с огромным трудом. А еще она заметила, что он снял доспехи и сидел только в кожаных штанах и белой рубашке.

Она невольно залюбовалась точеным профилем. Командир сборщиков был настоящим красавчиком и будил в ее теле волнение, которое щекотало внутри и трепетало крыльями, как бабочка.

«Интересно, из какой он семьи?» — внезапно подумала она и рассердилась на себя: какое ей дело до чужака, которого хочется прибить, а не приласкать?

Молчание затянулось. Губошлеп нервно поглядывал на выход, на кусты, уже погруженные во тьму, на командира и топтался, не зная, куда бежать и что делать.

— Господин, — не выдержал он. — Уже поздно. Пора возвращаться. Что с этой будем делать?

— Развяжите меня, — встрепелась Агнесса.

— Заткнись, ведьма!

Коэн замахнулся на нее, но она смело выдержала злобный взгляд. Вдруг сзади раздался шум. Губошлеп подпрыгнул,

схватился за меч, Агнесса выглянула из-за него: на земле лежал господин...

— О боги! — вскрикнули одновременно невеста и стражник.

Коэн бросился к командиру, приподнял его голову, но та запрокинулась, словно неживая.

— Что с ним? — задержалась Агнесса, пытаюсь выбраться из сети.

Тревога набатом загудела в голове. Что же теперь будет? Губошлепу Агнесса не доверяла совсем: скользкий, противный, потный и вонючий увалень вызывал только омерзение.

— А я знаю? — окрылся стражник. — Без сознания, но дышит.

— Развяжи меня! Немедленно!

— Еще чего. Заткнись! Не до тебя сейчас.

Коэн легонько похлопал по щекам командира, но тот не отреагировал. Невеста чуть не заплакала от отчаяния и страха и взмолилась:

— Развяжи меня, будь человеком, я помогу.

— Ты знахарка?

— Нет, но травы знаю.

Стражник осторожно положил командира, приблизился к девушке, но замер, разглядывая ее. Потом выскочил наружу и вернулся с веревкой.

«Что он задумал?» — еще больше перепугалась Агнесса. Этот приземистый человек казался ей опаснее командира.

Тот хотя бы думал, прежде чем принимал решения, а этот готов был рубить с плеча, не разбираясь с проблемой.

Но красавчик-воин сейчас едва дышал и сам нуждался в помощи, приходилось полагаться на себя.

Коэн подошел, вытащил кинжал, девушка сжалась от ужаса и опять мысленно взмолилась: «О боги! Не бросайте меня! Прошу вас!»

— Чего бормочешь, ведьма? С жизнью прощаешься?

Губошлеп дернул сеть и стал один за другим разрезать гнезда. Он начал с ног, когда освободил щиколотки, связал их так, чтобы она могла сделать шаг, но не убежала. Так стреноживают непокорных лошадей, когда пускают их пастись без присмотра.

— Это беззаконие! — завопила она, дергаясь.

— Где ты в горах видела закон? — криво усмехнулся Коэн.

— Я буду жаловаться королю!

— Ты сначала до него доберись.

Он схватился двумя руками за цепь и встряхнул невесту так, что у той зубы щелкнули.

— Со всеми случайными незнакомками так поступаешь?

— Молчать, ведьма! — Коэн замахнулся, Агни втянула голову в плечи, но не отвела взгляда. — С тобой потом разберусь.

— Да зачем я вам нужна?

— Пригодишься. Если не найдем беглянку, сойдешь за

нее.

«Сдохни, урод!» — застонала про себя Агнесса.

Но мысль вспыхнула просто от злости: невеста уже знала, что никакая беда в ближайшее время губошлепу не угрожает. Она видела его в столице и во дворце, а вот, что он там делал, вопрос, над которым раздумывать было некогда.

— Руки хотя бы оставь, как я помогу твоему господину?

— Обойдешься, — проворчал он, но связывать кисти не стал.

Агнесса с трудом освободилась от сети, поднялась и, опираясь рукой на стену, допрыгала до воина. Она прекрасно видела в темноте, но не хотела, чтобы об этом узнал губошлеп, поэтому попросила:

— Сделай факел и разожги костер, нужна будет теплая вода.

— Раскомандовалась тут! — проворчал Коэн.

Он опять выскочил наружу, быстро высек огонь и протянул ей самодельный факел.

— Посвети! — приказала Агнесса.

— Не тронь! Я сам!

Он сунул факел девушке и наклонился над господином. Тот дышал тяжело, воздух вырывался изо рта с хрипом.

— Потрогай лоб, — попросила невеста.

— Потрогал. Горячий.

— Ясно, воспаление.

— Много ты знаешь.

— Видишь, рана на ухе. Она и дает горячку. А что у него с ногой?

— В дневной схватке зацепили.

— Вы осмотрели?

— Некогда было. Невеста сбежала, кинулись в погоню.

При упоминании невесты тревожный комок в груди Агнессы вырос до гигантских размеров. Она судорожно вздохнула. Одно радовало: этот человек пока не принимал ее за сбежавшую уродину.

— Стащи с него штаны, надо глянуть на рану.

— Спятила? Нельзя оголять мужчину при незнакомой девице.

— Я не девица, а пленница. Не слишком вы со мной церемонились. Снимай!

— Да что в такой темноте можно увидеть?

— Не твое дело! Снимай!

Но снять кожаные штаны не получилось: они сидели на крепких и сильных бедрах господина как влитые.

— Придется резать.

— Режь.

— Он меня убьет.

— Ничего, свои отдашь.

— Ты договоришься, девка! Оттяпаю тебе длинный язык!

— проворчал Коэн, но вытащил кинжал.

Он разрезал штанину снизу до паха. Когда куски кожи распались, Агнесса вздрогнула, закрыла глаза, подавила в

себе желание посмотреть туда, в самое сокровенное место мужчины. Лишь миг спустя она наконец опустила взгляд на огромное черное пятно, которое расплзлось по всему бедру ихватило колено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.